

Занятие №1. Представления о человеке и его сущности

План:

1. История поиска человеком своей сущности
2. Проблема сущности человека в философии XX в.
 - Экзистенциализм
 - Постмодернизм
3. Философы постмодернизма
 - Жак Лакан, Жиль Делёз, Мишель Фуко
 - Ричард Рорти, Деннет, Джон Сёрл, Дэвид Чалмерс, Пинкер
4. Религиозная философия Запада в XX в.
5. Новая онтология
 - Николай Гартман
6. Философская антропология.
 - Макс Шелер, Арнольд Гелен
7. Культурная антропология
Вернер Зомбарт, Эрих Ротхакер, Ханс Эдуард Хенстенберг
8. Психоанализ Фрейда и Юнга
Зигмунд Фрейд
Карл Густав Юнг
Экзистенциальный психоанализ Э.Фромма.
9. Современные представления о сущности человека в российской науке
 - Бездуховный или рациональный человек
 - Интеллектуальный человек
 - Духовный человек
10. Дух и душа
11. Сущность человека, педагогика развития и проблемы образования

1. История поиска человеком своей сущности

Стремление познать свою сущность было присуще человечеству с глубокой древности. Дошедшие до нашего времени сведения говорят о том, что доисторический человек видел в себе только животную сущность. Первобытный дикарь, отождествлявший себя с животным миром, своё происхождение вёл от животных, что нашло отражение в религиозном веровании, названном тотемизмом.

Задачу духовного совершенствования человека, которая оказалась непосильной для языческой религии, взяли на себя философы Древней Греции и уже в VIII или VII веке до н.э. греческий поэт Гесиод улавливает самое существенное различие между человеком и животным. Он пишет: «Звери... не ведают правды. Людям же правду Кронид даровал – высочайшее благо»². Последователи легендарного поэта, певца и музыканта Орфея, жившего в начале I тысячелетия до н.э. – орфики противопоставляли душу и тело друг другу, считая, что человек это временное единство двух противоположностей, из которых душа является высшей, а тело низшей

субстанцией. Орфики считали земную жизнь злом, запрещали убивать живых существ и совершать самоубийство. Они верили в закон воздаяния за прошлые деяния, в переселение души - метемпсихоз и её бессмертие.

Поиски собственной сущности глубоко трогали древних греков, ещё более двух с половиной тысяч лет тому назад над входом в храм Аполлона в Дельфах была выбита надпись: «Познай самого себя». Древнегреческий мудрец Сократ всю свою сознательную жизнь посвятил этому познанию. Главнейшими ценностями, которыми может обладать человек, по мнению Сократа, являются добродетели. Под добродетелями Сократ понимал такие качества человека, которые позволяют ему делать добро окружающим. Главными из них он считал умеренность, рассудительность, мужество и справедливость.

В период расцвета древнегреческой философии, начавшегося со середины первого тысячелетия до н.э., возникло три наиболее характерных типа представлений о сущности и назначении человека.

Первый тип можно назвать как естественно-природный. Его наиболее ярко выразил Диоген Синопский, который говорил: «Я – собака». Вслед за своим учителем Антисфеном он считал, что собственность, семья, государство, религия вредные выдумки людей. В соответствии с таким мировоззрением он и жил. Его домом была глиняная бочка, свои естественные потребности он отправлял на виду у людей, в том числе занимался онанизмом на базарной площади. Диоген и его последователи называли себя киниками, что в переводе с древнегреческого и означает «собака», а сегодня звучит как «циник». Ещё две с половиной тысячи лет назад философы – киники довели представления о человеке до абсурда, уничтожив «условности», как говорили тогда и сейчас, они уподоблялись животным в своём поведении. Многие взгляды Диогена через много столетий были подхвачены анархистами и представителями философии постмодернизма.

Вторым типом представлений о назначении человека явилось стремление к удовольствию. Основателем его был Эпикур, который учил, что человек должен стремиться к счастью и наслаждению путём уклонения от страданий. Наслаждение или удовольствие в представлении Эпикура достигалось не путём стремления к пьянству, чревоугодию и другим чувственным радостям, а, наоборот, ограничением потребностей. Логика его теории такова, чем меньше у человека запросы, тем быстрее и проще он может их удовлетворить, а, следовательно, получить удовольствие. В период Римской империи учение Эпикура и его последователей, выродилось в гедонизм – стремление к чувственным удовольствиям, когда эпикурейством стали объявлять распутство. Эпикурейство, начиная с эпохи Возрождения, явилось основой материализма и атеизма, а также дало пример для отрицания семьи и её ценностей.

Третий тип представлений можно назвать добродетельно-аскетическим. У его истоков стоят стоики – философы, считавшие

служению добродетели главной задачей людей. Главным недостатком их философии было то, что стоики отрицали сострадание и считали служение добродетели важнее, чем служение человеку. По этой причине их учение не имело притягательной силы. Стоики еще до новой эры подвергли критике эпукуреизм.

Подведём итоги противоречивым представлениям о человеке, родившихся в умах греческих философов: 1. Человек это животное, которое должно жить сообразно с природой; 2. Назначение человека заключается в стремлении к удовольствию; 3. Служение добродетели – основная задача человека, которая определяет его сущность. Несмотря на древность эти представления, изменяясь по форме, остаются неизменными по содержанию до наших дней.

Громадную роль утверждения в сознании людей духовной сущности человека сыграл монотеизм. Десять заповедей Закона Моисея положили границу между повадками хищных животных, которые лежали в основе поведения язычников, и дали кодекс поведения человека. Закон Моисея определил в душе и сознании человека чёткое разграничение не только добра и зла, но праведности и греха. У язычника такого разделения не было. Для него добром было то, что хорошо для него персонально.

Слова Иисуса Христа: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Мф. 4:4) - выражают содержание новой эпохи, которую несло Его учение. Впервые за всю историю человечества слово, то есть духовность, которая за ним стоит, провозглашается более важным, чем хлеб.

Иисус Христос в своём учении довёл необходимость борьбы между духовным началом и животными страстями человека до величайшей высоты. Его слова: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». (Ин 15:13) означали совершенно новое мировосприятие. В противовес сознанию язычника, который мог съесть своего ближнего, рождается осмысленная любовь человека, который способен пожертвовать собственной жизнью для спасения друзей.

Христос дал людям идеал духовного совершенства: **«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»**, к которому они должны стремиться.

Восемнадцатый век породил эпоху Просвещения, деятели которой, начав с деизма, утверждения об отстранённости Бога от повседневных дел человека, закончили атеизмом, отрицавшим существование Бога в принципе. Изменение отношения к Всевышнему привело и к кардинальному изменению отношения к человеку. В монотеистических религиях человек, в которого Бог «вдунул ...дыхание жизни, и стал человек душою живою»³, хотя и является венцом творения и призван владычествовать над животными и растениями, по отношению ко Всевышнему занимает подчинённое положение. Прославление Бога и выполнение его законов является главной задачей

религиозного человека. Теперь на место Бога человек ставит самого себя и начинает поклоняться себе. Эгоцентризм и эгоизм торжествуют.

Атеистическая наука конца XIX начала XX столетия отказалась от признания духовной сущности человека, так как не видела под этим материалистической основы, что повлекло за собой весьма страшные для рода людского последствия. Бог, бывший Абсолютом – средоточием лучших идеальных качеств, был объявлен несуществующим и на его место человек поставил себя. Он становился центром мироздания, «мерой всех вещей». Беда заключалась в том, что общество потеряло эталон, систему отсчёта, которая вылилась в потерю идеалов и нравственных принципов человеческого поведения. Свобода, равенство и братство людей были объявлены главными принципами их отношений. Однако фальшь и декларативность этих лозунгов довольно скоро выяснились, так как отношения между людьми стали определяться не этими принципами, а деньгами.

Во второй половине девятнадцатого столетия представления о человеке, как центре мироздания (антропоцентризм), получили научное подтверждение в связи с появлением эволюционной теории Ч. Дарвина, опубликованной в его работах: «Происхождение видов...» и «Происхождение человека». В последней, Дарвин выдвинул предположение, что «всё человеческое – язык, мораль, религия, материнская любовь, цивилизация, чувство прекрасного – позаимствовано у животных»⁵.

Итак, человечество вернулось назад к мировосприятию первобытного дикаря, считавшего, что его предками являются животные. Поставив человека в один ряд с животными, наука того времени в понимании человека и его сущности полностью отвергала наличие в нем каких-либо духовных и душевных качеств. Психология, зародившаяся как наука о душе и духовности человека, стала изучать психику – науку о поведении человека и его реакции на изменяющиеся воздействия внешней среды, причём во многих случаях эти реакции проверялись на животных, таких как крысы.

В течение ста лет представления о степени человеческой свободы трансформировались от понимания её как независимости от физического или духовного угнетения до цинизма и вседозволенности в понимании Ницше. За его заявлением о том, что «Бог умер», сразу же следовал вывод о необходимости отказа от морали, которую проповедовало христианское учение.

Ницше дал людям учение о сверхчеловеке, представляющем расу господ и слабом человеке, составляющем «человеческое стадо». По Ницше сверхчеловеку не нужно сострадание и милосердие, «добрые и праведные назвали бы его сверхчеловека *дьяволом...*»⁷. По его мысли, появлению сверхчеловека должно предшествовать уничтожение главного препятствия – христианства с «его ханжеской моралью», в первую, очередь состраданием. Философия Ницше хоронила не только Бога. Она надёжно закапывала в землю и требования «свободы, равенства и братства». Какая свобода может

существовать в обществе, разделённом на господ и рабов? То же самое относится к равенству и братству. На глазах всего просвещённого западного общества Ницше проповедовал возврат к людоедскому языческому мировоззрению и нравственности.

Представления Ницше о человеке и отношениях между людьми отвечали интересам очень многих направлений общественной мысли и социальных слоёв, поэтому пришлись им по душе, так как узаконивали насилие и снимали запрет, поставленный законом Моисея, с преступления, объявляя зависть, убийство и грабёж нормальными средствами изменения существующих отношений в обществе и государстве. Первыми их подхватили ниспровергатели старых устоев: государства, религии, морали, семьи – анархисты, коммунисты и прочие маргиналы.

2. Проблема сущности человека в философии XX в.

- Экзистенциализм

Его название происходит от немецкого «existieren» и французского «exister» - существовать, и обращено не к выяснению сущности человека, а к его повседневному бытию. Различают два направления экзистенциализма — атеистическое и религиозное.

Экзистенциализм в противовес рационалистической философии взглянул на человека как переживающее, страдающее и трагическое существо, обладающее возможностью свободного выбора и ответственного за свои поступки. К экзистенциализму относят разных авторов, никогда не составлявших цельного и единого учения. *К. Ясперс (1883—1969)*, М. Хайдеггер (1889—1976), А. Камю (1913—1960), Ж.П. Сартр (1905—1980), С. де Бовуар, Н. Бердяев (1874—1948), Г. Марсель (1889—1973), Шестов (1866—1938), М. Бубер (1878—1965). Религиозный экзистенциализм: К. Ясперс, Г. Марсель, Н. Бердяев, Л. Шестов, М. Бубер Своими предшественниками они считают Кьеркегора, Достоевского, Ницше.

Как духовное течение экзистенциализм просуществовал с 20-х по 70-е годы XX в.

Проблема существования

Существовать, для человека, - значит быть живым. Чистое существование – это не существование в каком-то образе, это просто ощущение себя живым. Главный тезис экзистенциализма XX в., выраженный Ж.П. Сартром звучит так: сущность человека – есть его существование. Это означает, что человек не обладает сущностной природой; он обладает лишь возможностью сделать из себя все, что захочет.

Проблемы *гносеологии* в экзистенциализме сопряжены с его онтологией. Человек рождается в социуме и ограничен его законами и повседневностью существования. Но он чувствует неполноту самовыражения, реализации своих возможностей и стремится восполнить недостающее. Это и является стимулом к познанию. Но познание у экзистенциалистов возможно только через чувство и только через самопознание. ***В такой ситуации нет и не может быть объективной***

истины, истин столько, сколько людей. Это заставляет отвергнуть современное научное рациональное познание и заменить его экзистенциальным.

Личность не только существо разумное, но и свободное. Личность вообще не есть готовая данность, это задание, идеал человека. Личность – это никогда не осуществляющееся стремление быть человеком. Проблема личности это проблема иного порядка, чем отношение души и тела. Личность - не душа, а целостный образ человека, в котором духовное начало овладевает всеми душевными и телесными силами человека.

Вот что о человеке говорит Хайдеггер. У человека нет никакого «в себе», где можно было бы укорениться и найти собственное основание; человек есть отсутствие основания, которому суждено обосновать, проявить бытие сущего. Собственная бессодержательность человека как необходимая для его обосновывающей функции в отношении бытия сущего кажется чем-то загадочным и завораживающим. **Человеческое существование можно описать только с помощью таких «экзистенциалов», как страх, тревога, смерть, решимость, заброшенность, вина, совесть, свобода. Человек, согласно Хайдеггеру, способен действовать, не подчиняясь нормам, заданным кем-то или чем-то. Ничто не может направлять действия решившегося индивида – ни Бог, ни социальные условности, ни законы разума, ни нормы или принципы. Мы должны быть самими собой, мы должны сами решать, куда идти. Наша совесть - это призыв к нам самим. Этот призыв не сообщает нам ничего конкретного, это не голос Бога или осознание вечных принципов. Он зовет нас к нам самим, от жизни добропорядочного обывателя, от повседневных разговоров, от рутины, от приспособленчества – этих главных соблазнов быть частью какого-либо целого.**

Поэтому главным для экзистенциалистов является способ существования, которое может быть подлинным или неподлинным. *Либо мы существуем как часть общества, как члены стада как винтики большого социального организма, тогда мы не вышли из животного состояния и в лучшем случае можем считать себя супершимпанзе. Либо мы живем подлинной жизнью, и тогда мы живем в состоянии страха потерять себя, не быть самими собой (т.е. жить по шаблонам и стандартам, не нами созданным), в состоянии тревоги и отчаяния, ибо жизнь никогда не получается, живем перед лицом смерти, поскольку человек должен жить так, как если бы этот день был последним.*

Существование и истина

Экзистенциалисты считают, что никаких заранее заложенных смыслов в этом мире нет. Истина всегда живая, она должна быть выстрадана. Жизнь, подчиняющаяся спущенным сверху принципам, - не жизнь, а смерть. *Человек сам себе закон.* Людям готовая истина не нужна, они отворачиваются от богов, чтобы предаться самостоятельному творчеству, творчеству индивидуальному.

Существование и смерть

Человек всегда стоит перед лицом смерти. Смерть является необходимым условием жизни. Она присутствует внутри каждого мгновения жизни. Для мертвого и смерти нет, он не может умереть, поскольку не жил никогда. Смерть существует только для живого, не только как конец, но и как постоянное, предельное самоиспытание жизни, предполагающее ее завершенность, целостность в любом акте, любом деле или поступке.

На всем лежит печать смерти: на близких людях, которым предстоит умереть и уйти в недостижимую бесконечность, на будущем, которое станет настоящим и неизбежно уйдет в прошлое. (Шизофрения)

Смерть освобождает нас от плена суетной, бестолковой жизни; смерть, если она понята до конца, расколдовывает мир. Переживание смерти, забота о смерти, обеспокоенность смертью, представляет собой то, что в экзистенциализме называется условием свободы.

Философия пессимизма, индивидуализма, отращения к человеку, в ней есть все кроме любви. Языческий страх перед смертью.

Постмодернизм.

Считается, что первым термин «постмодернизм» употребил — как уничижительную характеристику человека декаданса — Р. Панвиц в работе «Кризис европейской культуры» (1917). В современном значении — как обозначение специфики культуры периода после Второй мировой войны — он появляется в работе Ч. Дженкса «Язык архитектуры постмодернизма» (1975) для определения всеядности архитектурного стиля, появившегося в конце 60-х — начале 70-х гг. Затем термин распространяется на изобразительное искусство как легитимация эксперимента с цветом, формой и даже жанром, на литературу как констатация появления «нового романа» и его влияния на стилистику художественного текста.

В постмодернизме основные категории теории культуры размываются, само понятие культуры оказывается предельно общим, не считая нужным выделять ни концептуальное, ни ценностное ядро.

В философии постмодернизм представлен именами Жака Лакана, Жака Деррида, Жоржа Батая, Жилия Делеза, Жан-Франсуа Лиотара, Ж. Бодийяра и др. Постмодернизм складывался под влиянием многих течений: прагматизма, экзистенциализма, психоанализа, герменевтики, аналитической философии и даже феминистского движения. Однако постмодернистская мысль скользила по краям названных философских течений, не принадлежа полностью ни одному из них.

Делез в работах «Ницше» (1965) и «Логика смысла» (1969) показал, что философ-постмодернист исследует поверхностный слой событий и смыслов не сводимый ни к глубинным субстанциям, ни к высоким идеям.

Понятие поверхность (резом) становится главным в их словаре.

В постмодернизме нашло выражение общее состояние духовной культуры западного общества – падение престижа науки, утрата веры в социальный прогресс, дегуманизация общественных отношений.

Постмодернисты низвергли идеи, как верховную причину осмысленного бытия, отказались от употребления всех главных понятий, обосновывающих такое бытие: Бог, душа, Я, внешний мир и т.д. Они признают власть локальных беспорядков и случая, видят себя в одном ряду не с религией и наукой, а с политикой и искусством.

Постмодернисты отказываются признавать значение гносеологической проблематики, пересматривают понятие истины или вообще отказываются от него. Отказ от истины дополняется отказом от законодательного разума, под влиянием которого развивалась философия и культура Европы, начиная с 17 в. Разум открыл методы постижения истины и признавал научную ценность только тех исследований, которые отвечали требованиям этого метода. Постмодернисты видят вину разума в том, что он «унифицировал истину насилем», использовал приемы, к которым традиционно прибегали церковь и государство.

Они объявляют претензии разума на познание истины гордыней и ложью. Сводя свои умствования к примитивной сексопатологии, основанной на теории Фрейда, Деррида в статье «Шпоры: стили Ницше» пишет, что истина имеет фаллоцентристскую окраску, и «мужчина-ученый делает то же самое, что мужчина любовник: он срывает покрывало, завесу с женщины-природы, получая удовлетворение своих желаний. А открытие Л. Иригарэя состоит, в том, что, как он считает, на смену фаллическому символизму должен прийти вагинальный.

Постмодернист Барт утверждает, что он извлекает наслаждение из «зрелища обыденности» и его не волнует величие таких ценностей, как «Истина, Смерть, Прогресс, Борьба, Радость и т.п.»

Тексты философов-постмодернистов не привычны для читателей. Они считают, что логика и грамматика искажают мысли, поэтому могут быть нелогичными и бессвязными или попросту бессмысленными. Они выразили мировоззрение свободное не только от веры в Бога, но и в человека, науку, истину и духовное развитие. Следование животным инстинктам их идеал.

А. Солженицын называл их философию «натужной игрой на пустотах», перспективы которой «безжизненны». Французский автор Р. Барта характеризует постмодернизм, как «пустое в интеллектуальном отношении», «софистичное в вербальном», «опасное в моральном», обязанное своим успехом «одному только снобизму» «маньяков расшифровки, воображающих будто и прочие люди рассуждают о литературе с точки зрения Каббалы, Пятикнижия или Нострадамуса».

Итак, философы-постмодернисты выразили мировоззрение, свободное от веры в Бога, науку, истину, человека и его духовные способности.

Нигилизм – получил свое дальнейшее развитие, названное заумным словом – постмодернизма. Он утверждает абсолютную свободу. Ему

мало разрушить любовь и семью, он идет дальше, разрушая церковь, государство, истину, науку, разум, язык и в конечном счете всю культуру, проводя оскотинивание человечества. Ищи поило в корыте под ногами и не смотри в небо. Постмодернизм реализует желание сильных мира сего отвлечь массы от социальных противоречий и предотвратить социальные взрывы, отняв у большинства людей способность логически мыслить, сопоставлять, делать выводы. По этой причине он отрицает существование вечных ценностей, совести, истины и справедливости.

3. Философы постмодернизма

Постмодернизм конца XX столетия был наиболее ярко представлен французскими и американскими философами. Они пытаются уйти от примитивной схемы человек-животное. Но выбор не велик. Кроме животных существуют машины, наиболее совершенными из них являются компьютеры. Французам удается изобрести вместо человека духовного «номадическую сингулярность», (кочевое одиночество) завершенное состояние эгоцентризма и индивидуализма. Человека «перекати-поле», не связанного ни семейными, ни какими бы то ни было родственными или дружескими связями, так как они их потеряли.

Американцы идут в ногу со временем и рассматривают человека его разум и сознание как биологический компьютер, в котором непрерывно идут нейробиологические импульсы, поэтому ощущения для них не существуют.

Недостатком всех теорий, выдвинутых постмодернистами, является их несостоятельность. Человек не помещается в границы, очерченных ими. Но их влияние на деградацию человечества несомненно.

Жак Лакан (1901-1981)

Французский психоаналитик и философ, представитель «структурного психоанализа».

Лакану принадлежит утверждение существования женского наслаждения, которое он называет нефаллическим. Женщина может испытывать наслаждение сама, без мужчины или в мистической связи с Богом. Идеи Лакана были подхвачены феминистками.

Лакан был исключен из Международной психоаналитической ассоциации и создал свое общество, влияние которого на практикующих психоаналитиков распространилось на Францию, Великобританию и США. Но гораздо более мощное влияние идеи Лакана оказали на всю философскую мысль второй половины XX в., затрагивая самые разные направления гуманитарного знания: литературоведение, психологию, методологию науки, историю, культурологию, политические науки.

[Алан Сокал](#) и [Жан Брикмон](#) в своей книге «Модная чепуха» критикуют ту вольность, с которой Лакан оперирует терминами, заимствованными из различных областей математики, таких как, например, [топология](#), обвиняя его в «поверхностной эрудиции» и злоупотреблениями научными понятиями, которые он, в сущности, не понимает. Другие же

критики отвергают работы Лакана полностью, не ограничиваясь акцентами на несостоятельности и противоречивости использования математической терминологии. Франсуа Рустанг отзывается о текстах Лакана не иначе как о «бессвязной системе псевдонаучной тарабарщины» и приводит цитату [Ноама Чомски](#), в которой тот описывает Лакана как «забавного и сознательного шарлатана». Дилан Эванс, некогда психоаналитик-лаканист, впоследствии отказавшийся от лакановского психоанализа по причине отсутствия какой бы то ни было научной обоснованности, а также потому, что, по его мнению, лакановский психоанализ скорее вредит, нежели помогает пациенту, — критикует отношение последователей Лакана к его труду как к своего рода священному писанию. Историк культуры Ричард Вебстер подвергает критике неясность текстов Лакана, высокомерие, по его мнению, произросшее из «культы Лакана». [Ричард Докинз](#) в рецензии к книге Сокала и Брикмона «Модная чепуха» в связи с Лаканом говорит: **«На мой взгляд, философ, приравнивающий эректильный орган квадратному корню из минус единицы, полностью теряет доверие, когда дело доходит до вещей, о которых я не имею вообще какого бы то ни было представления».**

Жиль Делёз (1925- 1995)

Жиль Делёз - профессор в университете Парижа покончил жизнь самоубийством. Совместно с Гваттари написал широко известную книгу «Капитализм и шизофрения». Делёз выступает против классического рационализма и метафизики. Для людей он придумал новое название – номадические (кочевые) сингулярности (одиночный) или кочевые одиночества, которые бродят по миру в хаотическом беспорядке. (Перекаати-поле)

Он считает, что существуют бессубъектные «машины желания» (микросоциальности) отдельные люди, которым противостоят «социальные машины» - семья и государство (макроуровень) и которые, следовательно требуется выводить из строя. Вот в чем состоит бунт против общества – уничтожение семьи и всего святого, что составляет сущность человека.

По мнению Делеза, высшие ценности — это «тяжести и грузы», которыми философы после Сократа «добровольно и утонченно» поработили себя на века.

Мишель Фуко (1926-1984)

Его жизнь стала примером перехода всех границ, характеризующих слишком стремительное освобождение от запретов, — он умер от СПИДа, которым заразился в садомазохистских экспериментах (то бишь оргиях) в Сан-Франциско (США).

5. Ричард Рорти

Впервые Рорти как самостоятельный философ выступил в середине 60-х гг. со своим вариантом решения классической проблемы «сознание — тело». Дилемма «ментальное» и «мозговые процессы» разрешалась Рорти однозначно в пользу языка нейрофизиологии, описывающего человеческие

состояния в терминах нейронов и возбуждений коры головного мозга. Того, что привычно называется «ощущениями», просто не существует.

Рорти распространяет на все сферы культуры исторический подход, настаивает на преодолении разделений на естественные и гуманитарные науки, а также на пересмотре прежних представлений о философии, которые отводили ей роль главного арбитра в решении всех научных споров и противоречий внутри культуры. Вместо понятия об истине предлагается «социальное оправдание верования», «согласие между исследователями».

Он отказывается от представления о некоей человеческой природе, о человеческой самости как структуре с неким центром, сущностью или природой, для него человек — это скорее «гибкая система верований, желаний и убеждений, в произвольном порядке друг с другом сплетенных, как наборе атрибутов без субстрата-подлежащего, без центра».

Предпосылкой и исходным пунктом формирования нравственного облика индивида является осознание им собственной принадлежности к определенному конкретно-историческому сообществу (или традиции), и такое представление не является «ни безответственным, ни социально вредным или опасным».

Рорти в книге «Случайность. Ирония. Солидарность» (1986) утверждает, что истины вовсе нет.

Деннет

Изоморфизм (в д. случае - подобие) психической деятельности, реализуемой мозгом, и компьютерных программ, обнаруживающийся при рассмотрении этой деятельности «с точки зрения третьего лица», позволяет Деннету трактовать саму психику в компьютерном смысле. Психика — тоже своего рода программа или вычислительная активность мозга. Правда, в отличие от компьютерных программ, имеющих фиксированную логическую структуру, психические алгоритмы, считает Деннет, не поддаются однозначной интерпретации.».

Дарвиновская теория эволюции является одной из основ теории психики у Деннета. Он пытается распространить принципы дарвиновского эволюционизма на культуру. В работе «Эгоистичный ген» (1976), разошедшейся по миру тиражом в миллион экземпляров и оказавшей громадное влияние на современную западную культуру, Доукинс предложил смотреть на эволюцию с точки зрения генов, а не организмов или видов, и трактовать живые существа как машины для сохранения генов, «заботящихся» только о своем успешном копировании. Он также провозгласил, что принципы дарвиновской теории эволюции независимы от их конкретных материальных воплощений, и могут быть реализованы на других носителях, в частности в сфере культуры.

Культурные аналоги генов Доукинс назвал «мемами». Примером мемов являются «мелодии, модные словечки и выражения, способы варки похлебки и сооружения арок» и т. п., в общем, любые «идеи», способные к реплицированию, т. е. пересаживанию из ума одного человека в ум другого.

Как и гены, мемы имеют неодинаковую способность к выживанию и могут мутировать при копировании. Но главная польза концепции мемов, по Деннету, состоит в том, что она помогает уточнить природу человеческого сознания. Правила для этой виртуальной машины, собственно, и задаются мемами, своего рода культурными программами, в числе которых оказываются, в частности, этические кодексы.

Джон Сёрл

Социальная реальность, как показывает Сёрл, не может быть названа объективной реальностью, и она зависит от ментальных состояний человеческих субъектов. Главная проблема, однако, в том, как объяснить отношение самих ментальных состояний к миру атомов и молекул. Впрочем, Сёрл не считает ее очень сложной. Он полагает, что сознательные ментальные состояния каузально порождаются мозгом и реализуются в нем. Такой подход позволяет Сёрлу говорить о сознании как естественном биологическом феномене. Таким образом, заключает Сёрл, социальная реальность, речевые акты и фундирующие их ментальные состояния могут быть органично встроены в физическую картину мира.

Дэвид Чалмерс

Преодолеть недостатки теории сознания Серла и компьютерно-функционалистского подхода к психике посредством радикального объединения их сильных сторон попытался Дэвид Чалмерс. Книгу Чалмерса «Сознающий ум» (1996), в которой изложена эта теория, обозначенная ее автором как «натуралистический дуализм», многие восприняли как прорыв в изучении сознания. Сёрл, однако, объявил эту работу «нагромождением путаницы» и коллекцией абсурдов. Надо признать, что, исходя из правдоподобных посылок и добросовестно развивая их, Чалмерс действительно пришел к шокирующим выводам о существовании примитивных форм сознания у компьютеров, термостатов и вообще у всего. Долгое время он, правда, утверждал, что по крайней мере одна из аксиом здравого смысла («установок по умолчанию») отвергается им. Речь идет о существовании личности как чего-то отличного от тела.

Пинкер

В 2002 г. Пинкер выпустил масштабный труд «Чистая доска». Человеческая природа мыслится Пинкером как своего рода прецизионный ментальный агрегат, состоящий из множества разнородных механизмов и тонко настроенный на изначальное естественное и социальное окружение человека. Разум — один из ментальных механизмов. Он тоже имеет алгоритмическую, «вычислительную» природу и предназначен для правилосообразного объединения смысловых элементов. Поэтому он не в состоянии схватывать «холистские» (целостные), «безумно простые» вопросы, имеющие отношение не к суммированию элементов, а к самим элементам. К таким вопросам как раз и могут быть причислены традиционные проблемы философии — сознание-тело, природа личности, свобода воли, референция, универсалии и долженствование. Загадка

сознания и другие «вечные вопросы», считает Пинкер, по всей видимости, должны оставаться без ответа.

Человеческий мозг — орган, сформировавшийся в результате эволюции как особое устройство по обработке информации. Соответственно, и психика должна рассматриваться в качестве «системы вычислительных органов, спроектированных естественным отбором для решения тех типов задач, с которыми сталкивались наши предки в своей первобытной жизни».

Пинкер считает большой ошибкой абсолютизировать ценности культуры, придавать чрезмерное значение национальным культурным различиям и т. п. Пинкер показывает, что «моральное чувство», трактуемое им как совокупность альтруистических эмоций, таких как стыд, сострадание, справедливость и т. д., как и другие компоненты человеческой природы, является продуктом эволюции. Альтруизм является выгодной приспособительной тактикой. Но это не значит, что мораль можно отождествить со скрытой формой эгоизма.

4. Психоанализ Фрейда и Юнга

Зигмунд Фрейд (1856—1939)

Наблюдая за больными, анализируя поведение людей после гипноза, Фрейд приходит к выводу, что в основе истерии и других психогенных заболеваний лежат психические образования, не доходящие до сознания больного. В 1897—1920 годах Фрейд создает оригинальное учение о роли бессознательного в жизни людей. **Борьба сознания и бессознательного с его точки зрения — постоянная закономерность психической реальности.**

Образование бессознательного идет с младенчества, оно образуется путем вытеснения из ясных пластов психики тех комплексов переживаний, которые неприемлемы для человека. По Фрейду, это прежде всего переживания сексуального характера. **Психика младенца руководствуется «принципом удовольствия».** Для него «все дозволено», а удовлетворение желаний происходит галлюцинаторно (всякое представление — уже реальность). Однако, **с ростом ребенка и развитием его психической жизни возникает необходимость следовать «принципу реальности».** То, что соответствует реальности и требованиям сознания — принимается, то, что не соответствует — вытесняется в систему бессознательного. **Вытесненные страхи и запретные желания никогда не умирают и не теряют своей силы.**

Поскольку запретные влечения и страхи вытеснены в бессознательное, но обладают огромной энергией, они все время стремятся выбраться «наружу», проникнуть в сознание, и ищут для этого окольные пути. Отдушиной для вытесненных влечений оказываются: 1) невротические симптомы; 2) символы разного рода, являющиеся человеку по преимуществу в снах и грезах; 3) описки и оговорки.

Одной из ведущих идей З. Фрейда выступает идея доминирования в человеческой жизни либидо — полового влечения. С гипертрофией темы либидо связана фрейдовская концепция «Эдипова комплекса», впоследствии отвергнутая практически всеми продолжателями и интерпретаторами

психоанализа. Мать оказывается первым объектом эротического влечения, подчинения «принципу удовольствия». Отец является преградой для инцестуозного единения ребенка с матерью, он отрывает его от матери и требует самостоятельности, поэтому у ребенка существует на бессознательном уровне желание убить отца.

В 1920—1939 годах Фрейд создает новое представление о соотношении фундаментальных влечений человека. Он говорит о сексуальном влечении Эросе и влечении к смерти Танатосе. Эрос глубоко конструктивен. Соответственно, Танатос является фундаментальной деструктивной силой, ведущей к разрушению, убийству и самоубийству. Оба инстинкта — созидание и распад — пронизывают всего человека, каждую его клетку.

В этот период Фрейд строит свое представление о структуре внутреннего мира, которая составляет следующую триаду:

1. Оно — сфера бессознательного, где буйствуют вытесненные влечения и страхи. Оно подчиняется принципу удовольствия;

2. Я (Эго) — разумная и рассудительная часть внутреннего мира, подчиняющаяся принципу реальности;

3. Сверх-Я (Супер-Эго) — бессознательная инстанция морального контроля, содержащая культурные требования и ограничения влечений. Это — внутренний цензор. Сверх-Я образуется по Фрейду за счет идентификации с отцом, который выступает не только как соперник, но и как авторитет. Сверх-Я перехватывает агрессивные стремления людей и направляет их внутрь, преображаясь в совесть, которая терзает человека упреками за его несоответствие требованиям авторитета. Чем больше человек отказывается от реализации своих желаний, тем больше его страдания, так как от Сверх-Я ничего нельзя скрыть. Поэтому, чем добродетельней человек, тем суровее и подозрительней делается совесть.

Разумная и рассудительная часть нашей личности — Я — оказывается «несчастливым Я», так как оно находится «между молотом и наковальней»: с одной стороны на него давят запретные влечения, а с другой — его терзает представляющая Сверх-Я совесть. Фрейд считал, что обнаружение им «несчастливого Я» — мощнейший удар, который когда-либо был нанесен по человеческой самовлюбленности. Первый удар нанес Коперник, показавший, что Земля — не центр вселенной. Второй удар нанес Дарвин, объяснивший, что человек — потомок высших приматов. Фрейду же принадлежит прерогатива развенчания рационалистических иллюзий, ибо, как показывает психоанализ, сознательное Я — не хозяин даже в собственном доме.

Фрейд рассматривает культуру как репрессивный механизм. Сверх-Я с его жесткими ограничениями — результат культурного процесса, тех новых ограничений в сфере влечений, которые порождаются спецификой человеческого общежития. Люди становятся невротиками в результате прессинга культурных и моральных норм.

Однако, порождая ограничения, культура создает возможности трансформации запретных влечений, которые Фрейд именуется сублимацией. Сублимация — это возвышение, «возгонка», облачение отвергнутых культурой желаний в приемлемую, социально-одобряемую форму. Такими видами сублимации являются по Фрейду религия и искусство. С его точки зрения художественные произведения, начиная от древней мифологии — не что иное, как сублимация Эдипова комплекса. Искусство, таким образом — вид терапии, освобождение от внутренних противоречий. Религия же — это «общечеловеческий невроз навязчивости». Древние сыновья, убив отца и убоявшись, поставили на его место тотем, которому стали поклоняться. Так возникает фигура Бога. В Боге человек ищет защиты, как ищет ее в отце: он одновременно поклоняется ему и боится его.

Фрейдовское понимание культуры может быть названо пансексуализмом, и большинство последователей Фрейда отвергли его как упрощенное понимание сложных многогранных культурных процессов.

Необходимо отметить, что Фрейд считал себя материалистом и желал сделать психоанализ поистине научным методом. Пафос его учения — рационалистический. Фрейд полагал, что все тайны бессознательного могут быть при помощи психоанализа прояснены, а все невротики излечены. Его лозунг: «Там, где было Оно, должно стать Я!» С точки зрения Фрейда разум способен возобладать, несмотря на мощь и силу влечений.

Наряду с Ньютоном и Эйнштейном, Фрейд считал себя великим ученым современности.

В работе «Будущее одной иллюзии» (1927) он писал «Подобно тому, как нельзя обойтись без принуждения к культурной работе, точно так же нельзя обойтись без господства меньшинства над массой, ибо массы инертны и неразумны, они не любят отказываться от влечений, их нельзя убедить с помощью аргументов в неизбежности этого, а их индивиды поддерживают друг друга в свободном проявлении распущенности. Только благодаря влиянию образцовых индивидов, которых они признают своими вождями, их можно подвигнуть на трудовые достижения и самоотверженность, от которых зависит прочность культуры.

Если выразить кратко, то существуют две широко распространенные особенности людей, повинные в том, что культурные институты могут быть сохранены лишь благодаря известной степени принуждения, а именно: во-первых, сами по себе люди не любят работать и, во-вторых, аргументы бессильны против их страстей...»

Комментарий: Итак, толпой должны управлять добродетельные герои, которые знают, как железной метлой загнать ее в социализм, национализм, готовые уничтожить непослушных, хотя бы и в газовых камерах.

У Ницше объявляется война героев с толпой.

Примечания:

1. Фрейд еще в 1884 году писал своей невесте, что он для поддержания сил использует кокаин. Он предлагал его и своим пациентам.

2. Существуют свидетельства о том, что рабочий день Фрейда не превышал 4 часов.

Зигмунд Фрейд. *«Неудовлетворенность культурой»* Вопросы общества. Происхождение религии. «Фирма СТД» 2007.

Стр. 217: «...Значительную долю вины за наши беды несет наша так называемая культура; *мы были бы намного счастливее, если бы от нее отказались и вернулись к первобытным условиям.*»

Стр. 222: «С давних времен он (человек) сформировал представление о всемогуществе и всезнании, которое воплотил в своих богах. Им он приписывал все, что казалось недостижимым для его желаний или что ему было запрещено. Стало быть, можно сказать, что эти боги были идеалами культуры. Теперь он очень приблизился к достижению этого идеала, сам стал чуть ли не богом... Не полностью, в чем-то вообще не им стал, в чем-то еще только наполовину. **Человек – это, так сказать, своего рода бог на протезах...**»

- Карл Густав Юнг

(1875—1961) — основатель аналитической психологии, разработал собственное представление о бессознательном, не совпадающее с идеями Фрейда (На 19 лет моложе Фрейда). Он пришел к своим взглядам самостоятельно, его знакомство и дружба с Фрейдом начались в 1907 году, когда взгляды Юнга — практикующего психиатра — уже достаточно сложились, а уже в 1913 году между ними последовал разрыв по причине расхождений в вопросе о сексуальности.

Особенностью всего творчества Юнга является его глубокий, всю жизнь продолжающийся интерес к оккультным наукам, стремление связать психологию и алхимию, теоретически истолковать те загадочные мистические явления, которые были не чужды самому Юнгу: с детства его посещали странные символические сны, он чувствовал глубокую двойственность своего «я», ощущал таящиеся за дневным отчетливым сознанием головокружительные глубины бессознательного.

Важнейшими работами Юнга являются «Психологические типы» (1921), «Отношение между я и бессознательным» (1928), «Проблемы души в наше время» (1931), «Психология и алхимия» (1944), «Символика духа» (1948) и др.

Формируя собственный оригинальный подход к пониманию бессознательного, Юнг выступил против фрейдовского натурализма, сведения сложнейших явлений культуры и сознания к физиологическим влечениям. Тем более не устраивал его пан-сексуализм. Юнг считает, что существует множество человеческих проявлений, которые невозможно вывести из либидо.

В отличие от Фрейда, который имел дело в основном с «личным» бессознательным, Юнг натолкнулся по его словам на наличие

внеперсонального, родового или коллективного слоя бессознательного, когда в ходе своей психиатрической практики обнаружил идентичные тексты или видения в поэтических произведениях, в бреде сумасшедших, ритуалах шаманов, в глубоких снах. Это навело на мысль, что ниже уровня личного бессознательного лежат древние, более архаичные формы психики, образовавшиеся в незапамятные времена формирования человеческого сознания.

Родовое бессознательное состоит из совокупности архетипов (прообразов) – древних способов понимания и переживания мира. Архетип – это система установок и реакций на мир древних людей в те времена, когда мир открывался им совершенно другим образом, чем нам сейчас, открывался жутким, пугающим кошмаром окружающего леса, диких зверей, грозных явлений природы, и люди были вынуждены вжиться в этот мир, приспособиться, как-то объяснить и интерпретировать (истолковать смысл) его. **Сознание направляет человеческую волю, а архетип направляет инстинкты.** Инстинкты являются автоматическими действиями, а архетипы – условиями возможности таких действий. В них накопился опыт, действия бесконечного числа предков, попадавших в схожие ситуации.

Архетип достигает сознания только опосредованно с помощью символов. **Коллективное бессознательное при нормальных условиях не поддается осознанию, никакая аналитическая техника не может его вспомнить, ведь оно в отличие от личного бессознательного никогда не было вытеснено или забыто. В то же время оно не существует в форме врожденных структур психики, передающихся по наследству. Это не врожденные представления, а врожденные возможности представления.**

Архетипы создают мифы, религии и философии, оказывающие воздействие на целые народы и исторические эпохи. Юнг различал два типа мышления: **логическое, словесное, обслуживающее наши повседневные нужды; другое – мифологическое, которое преобладало в древности, а теперь существует у примитивных народов и детей, а проявляется во сне.**

По Юнгу, для сознательного и бессознательного характерны единство, а не борьба. Глубинные пласты внутреннего мира несут функцию смыслообразования, коллективное бессознательное выражает себя в сакральном (священном), а это — не болезнь и не невроз.

Юнг не согласен с фрейдовской редукцией сегодняшнего состояния человека исключительно к впечатлениям далекого детства. Бессознательное не только говорит нам о прошлом, оно способно повествовать и о будущем. Так, самого Юнга в 1912 году посещали страшные образы надвигающейся катастрофы, ужасного побоища, он видел горы, залитые кровью. Вскоре разразилась первая мировая война. Целый ряд подобных фактов позволил Юнгу сделать вывод о предсказательной силе бессознательного.

Чтобы психоанализ был успешен, и пациент, и терапевт должны принадлежать к одному психологическому типу. Таких основных типов Юнг называет два: интроверты и экстраверты. Интроверт — личность

погруженная в глубины своего внутреннего мира, действующая, в первую очередь, по своей внутренней логике» воздействие извне она расценивает как давление и вторжение. Экстраверт, напротив, тот, кто активно выражает себя в коммуникации, он энергичен и ориентирован на других. Пациенту-интроверту нужен аналитик-интроверт, и наоборот, тогда они поймут друг друга. Юнг придает огромное значение самопониманию пациента: в конце концов, мой сон — это мой сон, и только я могу придать ему верный смысл!

Важнейшим архетипом по Юнгу является Самость. Это психологический образ Бога, центр тотальной, беспредельной личности, это целостность человека как индивидуальности. К Самости ведет процесс индивидуации. Индивидуация — интеграция коллективного бессознательного в отдельной личности. Архетипы, согласно Юнгу, по природе своей таинственны, они не охватываются разумом, потому способ их существования — сакральные символы, хранителями которых выступают религия и эзотерические учения. Юнг говорит об архетипах как о «нуминозных» — «священных», однако за вычетом моральных и рациональных аспектов. Архетипы обладают колоссальной энергией, это энергия безличного, которая может стать огромной разрушительной силой. Природность архетипов, заряженность их эмоциями делает их опасными, и люди всегда относятся к архетипам с трепетом, выражая их в величественных и грозных образах. Именно присутствие в архетипах гигантской природной силы заставляло человечество на протяжении всей его истории укреплять сознание. Догматические символы религий сложились таким образом, что они и приоткрывают архетип, и скрывают его, защищая человека от вулканических сил бессознательного. Символы проецируют архетипы вовне, как бы ослабляя их мощь. Юнг отвергает мистику, бросающую человека в хаотическую бездну бессознательного, и высоко ценит религиозную символику, которая не придумывается рациональным умом, а спонтанно возникает, вырастает в лоне культуры.

Говоря о современности, Юнг подчеркивает, что наше время — время «символической нищеты». Возобладавший в Европе рационализм открыл двери «психической преисподней», ибо сакральные символы оказались разрушены. Лишившись этой представленности, архетипы оказались загнаны внутрь человеческой души. Они приходят к нам в снах, но язык снов для современного человека также не понятен. Таким образом, внешняя интеллектуальность связана с внутренней первобытностью. Архетипы наступают на человека изнутри, и ничто не хранит нас от их могучей силы.

Потеряв собственную священную символику, европейцы кинулись на Восток в тщетной надежде найти там новых богов. Однако, считает Юнг, этот путь порочен. Мы не можем принять культуру Востока и чужие символы, получают только эрзацы, театральность, подражательство. Необходимо осознать «ничто», находящееся перед нами, и вернуться к традициям собственной культуры.

Впрочем, так или иначе, но у нынешних людей нет больше форм для культурных проекций бессознательного. Если процесс «расколдовывания мира» продолжится, то все божественное и демоническое вернется в человеческую душу. Но запертое внутри бессознательное делается революционным, оно неизбежно выплескивается наружу в виде войн, бунтов, революций, в виде актов насилия.

Одним из интересных философско-психологических открытий Юнга было обнаружение им явления синхронистичности. Оно означало некаузальное совпадение во времени душевных явлений и объективных событий. Между неким переживанием и событием не обнаруживалось никакой видимой причинной связи, и тем не менее они оказывались связаны. Так, например, Юнга интересовали видения Сведенборга, который ясно-видчески описывал события, действительно происходящие, как потом выяснялось, на отдаленном расстоянии. Юнг высказал по этому поводу предположение, что для бессознательного пространство и время относительны, они составляют некий континуум, к которому бессознательное имеет непосредственный доступ. Впоследствии явление синхронистичности было подтверждено в опытах Станислава Грофа, занимающегося измененными состояниями сознания.

3. К. Г. Юнг и З. Фрейд

В книге «Воспоминания, сны, размышления», глава Зигмунд Фрейд К. Юнг пишет: «Главным образом меня заинтересовал так называемый "механизм вытеснения", заимствованный Фрейдом из психологии неврозов и используемый им в толковании сновидений. Иначе было с тем, что же именно "вытеснялось", здесь я не соглашался с Фрейдом. Он видел причины вытеснения только в сексуальных травмах. Однако в моей практике я нередко наблюдал неврозы, в которых вопросы секса играли далеко не главную роль, а на передний план выдвигались совсем другие факторы: Впоследствии я не раз приводил Фрейду в пример подобные случаи, но он предпочитал не замечать никаких иных причин, кроме сексуальных. Я же был в корне не согласен с этим.

Наша первая встреча состоялась в Вене, в феврале 1907 года. Мы начали беседу в час пополудни и проговорили практически без перерыва тринадцать часов. Фрейд был первым действительно выдающимся человеком, встретившимся мне. Никого из моих тогдашних знакомых я не мог сравнить с ним. Это был необыкновенно умный, проницательный и во всех отношениях замечательный человек. И тем не менее мое первое впечатление от него было довольно расплывчатым, что-то от меня ускользало.

Я видел, что его сексуальная теория чрезвычайно важна для него и в личном, и в общефилософском смысле. Более всего меня настораживало отношение Фрейда к духовным проблемам. Там, где находила свое выражение духовность - будь то человек или произведение искусства - Фрейд видел подавленную сексуальность. А для того, что нельзя было

объяснить собственно сексуальностью, он придумал термин "психосексуальность". Я пытался возражать ему, что если эту гипотезу довести до логического конца, то вся человеческая культура окажется не более чем фарсом, патологическим результатом подавленной сексуальности. "Да, соглашался он, - именно так, это какое-то роковое проклятие, против которого мы бессильны".

Фрейд необычайно близко к сердцу принимал все, что касалось его сексуальной теории. Когда речь заходила о ней, тон его, обычно довольно скептический, становился вдруг нервным и жестким, а на лице появлялось странное, взволнованное выражение. Я поначалу не мог понять, в чем же причина этого. Но у меня возникло предположение, что сексуальность для него была своего рода питиосит (божественное. - лат.). Это впечатление подтвердилось позже при нашей встрече в Вене спустя три года (в 1910 году).

Я до сих пор помню, как Фрейд сказал мне: "Мой дорогой Юнг, обещайте мне, что вы никогда не откажетесь от сексуальной теории. Это превыше всего. Понимаете, мы должны сделать из нее догму, неприступный бастион". Скрывая удивление, я спросил его: "Бастион - против кого?" - "Против потока черной грязи, - на мгновение Фрейд запнулся и добавил, - оккультизма". Я был не на шутку встревожен - эти слова "бастион" и "догма", ведь догма неоспоримое знание, такое, которое устанавливается раз и навсегда и не допускает сомнений. Но о какой науке тогда может идти речь, ведь это не более чем личный диктат.

Фрейд, который всегда так высоко ценил толерантность, свободу от догматизма, теперь создал свою догму. Более того, на место утраченного им грозного бога он поставил другой кумир - сексуальность.

Суть его теории состояла в том - как мне, во всяком случае, казалось, - что сексуальность содержит в себе духовную силу или имеет тот же смысл.

Фрейд никогда не задавался вопросом, почему ему постоянно хочется говорить именно о сексе, почему в мыслях он все время возвращается к одному и тому же предмету. Он так и не понял, что подобная однообразность толкования означает бегство от самого себя или, может быть, от иной, возможно мистической, стороны своего "я".

Если бы Фрейду хоть раз пришлось в голову представить себе, что сексуальность - и Бог и дьявол в одном лице, что с точки зрения психологии это не вызывает сомнения, он не смог бы ограничиться узкими рамками биологической концепции.

И как-то за столом, когда опять заговорили о трупах, Фрейд упал в обморок. Я был свидетелем еще одного его обморока в подобной ситуации. Это случилось на съезде психоаналитиков в Мюнхене в 1912 году.

Ни Фрейд, ни его ученики не поняли, к сожалению, что означает для теории и практики психоанализа тот факт, что сам учитель не сумел справиться с собственным неврозом.

Открывая некие подступы к бессознательному, Фрейд тем самым дал нашей цивилизации новый толчок. Называя сновидения наиболее важным источником информации о бессознательных процессах, он вернул людям и науке инструмент, утерянный, казалось, безвозвратно. Он опытным путем продемонстрировал реальность бессознательной части души, существовавшей до этого лишь как философский постулат, главным образом у К. Г. Каруса и Э. фон Гартмана.

В заключение хочу отметить, что современная культура с ее бесконечной рефлексией еще не готова к восприятию идеи бессознательного и всего, что из нее следует, хотя уже почти полвека живет с нею бок о бок. Тот универсальный и основополагающий факт, что психика по сути двуполярна, еще ждет своего признания.

Экзистенциальный психоанализ Э.Фромма.

Вот как оценивает ситуацию в психической жизни современного человека Эрих Фромм: «Человек – единственное живое существо, которое наделено не только предметным мышлением, но и разумом, т.е. способностью направить свой рассудок на объективное понимание, на осознание сущности вещей самих по себе, а не только как средства удовлетворения каких-то потребностей и нужд. Наделенный сознанием и самосознанием, человек научается выделять себя из среды, понимает свою изолированность от природы и других людей. Это приводит к осознанию своего неведения, своей беспомощности в мире и, наконец, к пониманию конечности своего бытия, неизбежности смерти.

Так самосознание, рассудок и разум разрушают ту «гармонию» естественного существования, которая свойственна всем животным. Сознание делает человека каким-то аномальным явлением природы, гротеском, иронией вселенной. Он – часть природы, подчиненная ее физическим законам и неспособная их изменить. Одновременно он как бы противостоит природе. Он отделен от нее, хотя и является ее частью. Он связан кровными узами и в то же время чувствует себя безродным. Заброшенный в этот мир случайно, человек вынужден жить по воле случая и против собственной воли должен покинуть этот мир. И поскольку он имеет самосознание, он видит своё бессилие и конечность своего бытия. Он никогда не бывает свободен от рефлексов. Он живет в вечном раздвоении. Он не может освободиться ни от своего тела, ни от своей способности мыслить...

Человек – единственное живое существо, которое чувствует себя в природе неуютно, не в своей тарелке: ведь он чувствует себя изгнанным из рая. И это единственное живое существо, для которого собственное существование является проблемой; он должен решать её сам, и никто не может ему в этом помочь»²². Поразительные признания делает Фромм. Человеческий разум оказывается не великое благо, данное людям, а зло, ведущее к гибели. Но эти признания можно истолковывать и по-другому. Замкнутые в тесные рамки материалистического мировоззрения учёные-

атеисты не в силах решить феномен человека и его дальнейшего прогресса. Зато они очень убедительно доказывают, что человек без веры – мятущееся животное, наделённое рассудком, у которого нет будущего. Атеисты не задаются вопросом, почему, верующие во Всевышнего люди обладают совершенно отличным от них мироощущением, почему они оптимистичны и жизнелюбивы? Конечно, есть суррогаты веры, насаждающие среди своих адептов отрицающие жизнь взгляды, но о них разговор особый.

У Фромма не возникает мысли, что не разум разрушает душу человека, а гордыня от чувства собственного всезнания, которое открывает дорогу не в светлое будущее, а только приоткрывает завесу перед тёмным, затхлым и гибельным тупиком. Погнавшись за кажущейся простотой «научного объяснения мира» благодаря теории эволюции, не задумываясь о существовании необъятного и непостижимого в настоящем времени знания, человечество попало в плен довольно примитивных фокусников, назвавшихся учёными-материалистами, приготовивших ответы на все вопросы бытия.

Современная материалистическая философия, приравнивая человека к животному, зашла в тупик. Отрицая духовную сущность человека, она бессильна объяснить такие особенности человека как сознание, творческие способности и все проявления культуры. З. Фрейд, стоявший на позициях материализма и открывший сферу бессознательного, которую свел к подавленным инстинктам, только усилил противоречие между материалистическим и метафизическим взглядом на природу человека. Так как само понятие бессознательного, слабо укладывается в материалистическую схему.

К. Г. Юнг почувствовал слабость позиции Фрейда и ввел понятие коллективного бессознательного, которое невозможно объяснить с материалистических позиций. Можно сколько угодно дискутировать о преимуществах позиции Фрейда, но сами же философы постмодернизма, утверждая у человека «ужас космического одиночества» (Фромм) и торжество шизофрении в современном обществе потребления (Делез), подтверждают правоту К. Юнга, сказавшего, что разрушая образ Бога в подсознании человека, мы разрушаем самого человека,

5. Религиозная философия Запада в XX в.

В XX столетии в религиозной философии Европы выделяют три направления:

1. Персонализм (П. Шиллинг, М. Бубер, Э. Мунье, Д. Райт, М. Шелер и др.),

2. Христианский эволюционизм (Тейяр де Шарден), Неопротестантизм (Э. Трельч, А. Харнак, П. Тиллих, Р. Бультман и др.)

3. Неотомизм (Ш. Маритен, Э. Жильсон, Р. Гвардини, Д. фон Гильдебранд и др.)

Проблема человека занимает в религиозной философии центральное место. Как относится человек к Богу? Какова миссия

человека в истории, в чем смысл бытия человека? Для чего даны, скорбь, зло, смерть, которые так распространены и не зависят от прогресса.

Рассуждая о смысле жизни современного человека, путях развития общества и общественном прогрессе, религиозные философы задаются вопросом: «К чему победы, купленные такой ценой – разрушением самого человека?»

Персонализм

Рассматривает человека как творческую субъективность, которая вытекает из его причастности к Богу. Человек всегда личность – Персона. Его суть - в его душе. Душа человека фокусирует в себе космическую энергию. Душа самостоятельна и самонаправляется. Современный человек находится между двумя крайностями – эгоцентризмом и коллективизмом.

Персоналистический подход, позволяет уйти от названных крайностей, выявить истинную сущность человека и возродить его индивидуальность. Путь к индивидуальности лежит через понимание себя как неповторимой уникальной субъективности. История и общество развиваются через личность человека. Основные проблемы персонализма – это вопросы свободы и нравственного воспитания человека. Если личность стремится к Богу или, что то же самое, к добру и совершенству, она находится на правильном пути. Моральное самосовершенствование, правильное нравственное и религиозное воспитание ведут к обществу гармонии личностей. Личность становится персоной в процессе коммуникации, как «вовлечение» людей в преобразование мира.

По нашему мнению противопоставление коллективизма и эгоцентризма некорректно. Человек стал человеком именно в коллективе. Другое дело, каков этот коллектив? Принципы коллектива будущего, по которым жили раннехристианские общины, дал Иисус Христос. (Персоналисты находятся под влиянием философов-индивидуалистов)

Неопротестантизм

Познание Бога связано с познанием самого себя, поэтому учение о Боге выступает в форме учения о человеке. Человек может существовать как «подлинный» - верующий, и «неподлинный» - неверующий человек. Неверующий человек находится в «видимом мире», его жизнь тревожна, проникнута страхом. Вывести его из состояния страха и тревоги может только религия. Религия оставляет человека наедине с Богом, а не с ужасом космического одиночества, тем самым приобщает его к высшему миру.

Неотомизм

Неотомисты создали новый образ человека, который творит свой культурно-исторический мир, побуждаемый к этому божественным Творцом универсума. Человек – основной элемент бытия, через него проходит история, ведущая к высшему состоянию развития общества, «граду Божию». *История имеет гуманный смысл и назначение. Общество может прийти к состоянию, не похожему на все известные. Это будет состояние*

высшее, чем капитализм и коммунизм. Оно будет основано на высших религиозно-нравственных ценностях.

. Новая онтология

Занимаясь поисками бытия, философия как и прежде отстаивает свое отличие от науки, религии, искусства, обнаруживая уникальный и своеобразный предмет своих исследований, не сводимый ни к знанию, ни к вере. Поиски бытия – это поиски корней, прикоснувшись к которым человек может найти в себе силы для понимания смысла окружающего мира. Эти поиски составляют незримый фундамент того, что человек называет наукой, искусством, религией, любовью, стремлением к счастью, совестью, долгом.

Николай Гартман (1882-1950)

С точки зрения неопозитивистов, метафизические проблемы – плод неправильного употребления языка. По Гартману метафизические проблемы созданы не мыслью, а бытием.

Философия должна вернуться назад, к земле, к жизни, но для этого надо знать реальный мир, сущее. (Гартман: Сущее есть то, что есть; оно не идентично данному, т.к. охватывает и неданное). Нет различных реальностей: материи и Бога, - есть лишь одна реальность. Материальные вещи – самый низший слой реального мира, но реальный мир не исчерпывается материальным, вещественным бытием. Сюда входят психические и духовные явления в качестве его высших слоев.

Реальному миру свойственна индивидуальность, неповторимость, одноразовость. Материалисты смешивают материальное с реальным, получается, что исторические судьбы, исторические события нереальны. Так же и психические акты не менее реальны, чем вещи и события. Но и язык, право, наука, нравственность – не идеальное бытие, так как они подвержены изменениям, связаны с реальной жизнью народа в определенную историческую эпоху.

Сущность жизни, саморегулирующийся обмен веществ – также предел и загадка познания. Духовная жизнь – не совокупность психических актов, так же как она и не совокупность чистых идей. Духовное бытие проявляется в трех формах – личностного, объективного и объективированного духа.

7. Философская антропология.

- Макс Шелер

Макс Шелер (1874—1928) — родился в Германии.

Главную задачу своей философской антропологии Шелер мыслил как ответ на вопрос — «Что есть человек?» Работа Шелера «Положение человека в космосе» положила начало антропологической тематике в философии XX в. Он пытается дать определение человека, выяснить его отличие от всех живых существ. Он говорит, что существует три представления о человеке: иудео-христианское, античное и современное естественнонаучное, усматривающее человека как результат эволюции животного мира.

Шелер предлагает свое видение сущности человека. Он исходит из предпосылки, что психическое как таковое равно живому. Нижняя ступень психического – чувственный порыв, характерный уже для растений. Он есть в человеке. Вторая сущностная форма души – инстинкт – направленное к пользе ритмичное поведение. У животных кроме инстинкта есть и зачатки интеллекта. Третья психическая форма – ассоциативная память – способность воспроизводить целое по его части. Четвертая психическая форма – практический интеллект – внезапное усмотрение предметного и ценностного обстояния дел. С его помощью организм делает выбор и достигает цели. Животное способно на избирательные действия и ему присущ интеллект.

Личность способна возвыситься над противоположностью организма и окружающего мира. У животных есть сознание, но самосознания нет. Таким образом человек дан себе трижды: как одушевленность (растение), как сознание (животное), и собственное самосознание. (У Аристотеля)

Дух – единственное бытие, которое не может стать предметом. Специфика духа – акт идеации. Это постижение сущностных форм на единственном примере, независимо от числа наблюдений (чтобы заключить о несовершенстве мира, Будде достаточно было увидеть одного мертвого, одного нищего).

Человек – тот, кто может сказать «нет» действительности и жизни, вечный протестант (животное, как бы оно не пугалось, всегда говорит жизни да). Человек может надстраивать над миром своего восприятия царство мысли, соучаствовать своим духом в вечном духе, сопровождая с ним идеи, ценности и вечную любовь.

Человеческая самость и сердце есть место становления Бога. Становление Бога и человека изначально предполагают существование друг друга. Религиозные ценности предшествуют культуре и определяют последнюю. Таким образом, религия первична по отношению к философии, искусству, науке. Религиозное знание (знание о спасении души и Высшем существе) важнее всех других форм знания (научного и технического в том числе).

- Арнольд Гелен (1904-1976)

Резко критиковал метафизическую антропологию Шелера, однако использовал тот же самый теоретический прием – сравнение человека с животным. В его основной работе «Человек, его природа и место в космосе» (1940) человек рассматривается как специальная биологическая проблема.

«Прогресс в природе» заключается в эволюционном приспособлении животных к природным условиям. У животных появляется специализированная приспособленность органов к внешней среде. Человек лишен биологической специализации и является как бы «недостаточным существом», неполноценным. Он отличается от животного только своими

недостатками: неприспособленностью, неспециализированностью, неразвитостью, с точки зрения биологической организации.

Гелен отвечает, почему такое несовершенное существо оказалось жизнеспособным. Это активно действующее существо, превратившее свои недостатки в достоинства. Не только дух отличает человека от животного, но уже практический интеллект у него качественно иного плана.

Гелен отверг схему ступеней развития человеческого существа, которые позволяли считать, что он поэтапно уходил от животного состояния. Он считал, что отличие человека от животного определено некоей изначальной структурной закономерностью. (Беспомощность новорожденного и младенца) Человек должен проявиться как проект особого рода уже со ступени его органического бытия.

Для понимания человека существенны не его анатомические особенности (прямая походка) и не способность производить орудия и добывать огонь, а его биологическая организация, которая самой природой предопределена как специфически человеческая. (Какая умная природа? Имеет сознание?) Отличие человека от животных заключается в элементарных, но специфически человеческих комбинациях восприятий и движений, исключительном своеобразии сенсомоторных процессов, обеспечивающих пластичность, свойственную только человеку. Природа предопределила человека к человеческому тем, что она не определила его животным.

Человеческий глаз сразу схватывает всю картину, сводя к минимуму контакт с внешним миром. Инстинкты тормозятся и смешиваются. Чтобы сохранить себя, он должен создать новые условия, новую среду, пригодную для жизни. (Одежда, жилища). Отсюда вырастают все системы и институты человеческой общественной жизни. Таковыми являются: семья, общество, государство, которые обеспечивают стабильные формы общежития, поэтому нужно осмотрительно и осторожно изменять их. Если кто-либо попытается изменить коренным образом существующие институты за короткий исторический период, то может произойти антропсихологическая катастрофа, что и случилось в России в 90-е годы.

Работы Шелера, Плеснера и Гелена привели не только к возникновению к новой научной дисциплине – философской антропологии, но и породили, важнейший методологический принцип, согласно которому вся область культуры стала рассматриваться как продукт человеческого творчества, а сам человек – как открытая проблема, которая не разрешается никаким приростом знания, сам человек никогда не застывает ни в какой обобщенный образ, наоборот, антропология должна всегда разрушать всякий возникший образ, затрудняющий познание человека.

8. Культурная антропология **Вернер Зомбарт (1863-1941)**

Является предтечей культурной антропологии. Его работа «О человеке» (1938) содержит основные положения антропологии, ориентированной на «науки о духе».

Эрих Ротхакер (1888-1965)

Был первым ученым, внесшим значительный вклад в создание и развитие культурной антропологии. Его основные труды: «Логика и систематика наук о духе» (1926), «К генеалогии человеческого сознания» (1966), «Философская антропология» (1966).

Ротхакер идет дальше от выявления отличий человека от животного и обращает внимание на человека как носителя культуры. Как и Гелен он считает, что человек не являлся сначала животным, которое лишь постепенно набирается ума и изобретает культуру, чтобы компенсировать свою недостаточность. Дух не присоединяется к телесному как некая надстройка. Человек запланирован самой природой как духовное существо. Дух пронизывает все человеческое существо, создавая внутреннее единство с предназначенностью к культуре.

Ротхакер развивает свое учение о последовательном чередовании пластов человеческого бытия, которых насчитывает пять. Первая ступень – жизнь вообще; вторая – растительная жизнь (жизнь во мне). Третья – «животное оно», «животное в нас», определенное чувственным устремлением. Четвертая ступень – «одушевленное инстинктивное бессознательное», которое определяется как наш характер, склонности и привычки. Пятая ступень – мое собственное мыслящее бытие, моя «вершинная личность», самосознание Я.

Между этими слоями идет постоянное взаимодействие. Низшие, более сильные слои, являются основанием высших, которые приносят в них, что-то новое.

Человек – единственное мыслящее существо, которое не сливается со средой, а сохраняет некую дистанцию. В нем существует тесная связь духовного и биологических начал. Но человек способен преодолеть эту связь и создать между ними дистанцию. **В отличие от животного, для которого среда придаток мира, человек имеет весь мир.**

Ротхакер ввел понятие «ситуация». Каждое живое существо находится в определенной ситуации и исходит из нее. Только животное является рабом ситуации, а человек переживает и создает ее. Человек может подниматься над своей ограниченностью, входить в перспективы других людей и культур. Окружающий мир для человека есть культура.

Своеобразием человеческого бытия является осознание им своей конечности и смертности. Потому что человек конечен, он способен мыслить о бесконечном и приходит к понятию трансцендентного вообще, к искусству, философии, к понятию самого Бога. Человек среднее существо между животным и ангелом, между абсолютным светом и абсолютной тьмой. Без осознания конечности собственной жизни он не смог бы

выдвинуть идею бесконечного, без осознания собственной связанности – понятие свободы, без осознания границы – понятие безграничного и т.д.

Ханс Эдуард Хенгстенберг (1904-1998)

В своей работе «Философская антропология» (1957) считает, что человек есть целое, состоящее из духа и жизни, своеобразное «место встречи», в нем постоянно происходит встреча духа и жизни. Однако существо человека определяется не биологическим, а духовным, духом.

Хенгстенберг делит отношение человека к окружающему миру на два вида: пристрастное или утилитарное (расчетом, на выгоду, пользу, успех) или беспристрастное (объективное). «Под объективностью, - пишет он, мы имеем ту позицию, которая предполагает обращение к предмету ради его собственной самости, свободное от соображений пользы». Именно способность человека проявлять беспристрастность (объективность) к миру вещей отличает его от животного. Несовершенство животного состоит в том, что оно видит предметы только так, как они влияют на его органы чувств. Повсюду, где в отношении к миру вмешивается стремление к личной выгоде, объективность утрачивается.

Человек становится создателем и носителем культуры, потому что ее основанием является не нужда, а стремление к полноте осмысленного существования. «Культура происходит не из недостатка, а из полноты» считает Хенгстенберг. Человек является творцом культурного мира. Человек богатый духовно склонен к беспристрастности по отношению к внешнему миру. Ею определяются воля, интеллект и чувства. Человек, лишенный объективности, лишается способности уважать, любить, быть правдивым. Объективность проявляет себя в различных донравственных областях культуры. Более высокая форма объективности выступает в нравственной сфере, причем ценностным критерием выступает любовь. *Любовь – это завершение объективности и в зародыше она присутствует во всяком нравственном поступке. В настоящей любви «умолкает всякий утилитарный момент», а стоит ему появиться – испаряется любовь.* Необъективность человека неизбежно приводит его к ненависти (к конкуренту).

Над плотью и духом возвышается личность. Он пишет: Человек есть личность, которая всегда индивидуально и неповторимо конституирует себя в духе и плоти».

Человек существо триединое: 1) телесное, 2) социальное, 3) открытое для «ничто» и бесконечности. Человек свободен в выборе своего поведения, а, следовательно, и несет ответственность за содеянное.

9. Современные представления о сущности человека в российской науке

Попытка выяснить, как современная наука понимает сущность понятия «человек», приводит нас к неожиданным результатам. Чтобы уйти от сложившихся стереотипов и составить собственное мнение по существу вопроса мы обратимся к энциклопедическим и толковым словарям, которые

являются концентрированным средоточием научной мысли. Многие словари, названные составителями современными и новейшими, в том числе и философскими вообще не рассматривают значение этого понятия.

- Бездуховный или рациональный человек

Начав исследование с коммунистических времён, мы обнаруживаем, что Советский энциклопедический словарь 1988 года издания трактует сущность понятия «человек» следующим образом: «Человек - высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-исторической деятельности и культуры. Отличительной особенностью человека марксизм видит в способности производить орудия труда, использовать их для воздействия на окружающий мир. Сущность человека – «совокупность всех общественных отношений» К. Маркс».

Кажется всё правильно, но, где же, внутренний мир отдельного человека. Конкретная личность оказалась потерянной. Почему сущностью человека являются общественные отношения, а не его личностные характеристики, идеалы, в которые он верит, и принципы, по которым живёт.

Первый толковый Большой энциклопедический словарь 2006 года издания: даёт следующее определение: «Человек, 1. Биол. – современный человек разумный. 2. Биол.-Род млекопитающих семейства гоминид, к которому относится человек умелый, человек прямоходящий и человек разумный. 3. Лицо, являющееся носителем каких-либо внутренних характерных качеств, свойств, принадлежащее к какой-либо среде, обществу и т.п.». Итак, человек это «род млекопитающих семейства гоминид» в переводе на разговорный язык определение означает, что человек является животным. Ссылка на то, что люди принадлежат к какой-либо среде и обществу ничего не меняет, потому что многие животные также живут стадами. Признание того, что он является носителем «каких-либо внутренних характерных качеств» тоже ничего не объясняет. У любого животного мы найдём какие-либо внутренние характерные качества.

Иллюстрированный словарь по психологии под редакцией И.М. Кондакова сущность человека определяет так: «Человек разумный (*Homo sapiens*). Главный представитель рода человек, выступающий в качестве одновременно и продукта, и субъекта общественно-исторического развития, характеризующийся использованием и производством орудий труда и языка, служащих для преобразования действительности. По данным антропологов *Homo sapiens* возник в интервале от 100 – 130 тыс. до 40 – 50 тыс. лет назад». Далее идёт пересказ археологических данных об истории древних людей. Экскурс в археологию, предпринятый составителями словаря, показывает, что психологам о человеке сказать нечего. Последние сто лет психологи изучают не внутренний мир человека, а его нервную систему и рефлексы, ощущения и восприятия, а также работу подсознания. Такая ситуация не случайна. По этому поводу известный американский учёный Мортон Хант пишет о работе психолога Б.Ф. Скиннера следующее: «Понимание человеком самого себя, по крайней мере в той

форме, в какой его искали философы и психологи столько столетий вовсе не было целью исследований Скиннера. На протяжении всей своей долгой жизни он крепко держался ортодоксального бихевиористского взгляда, согласно которому такие «субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, а являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которые попало человечество в процессе развития языка. Целью Скиннера было не понимание человеческой психики, а определение того, как поведение формируется внешними причинами. Он не сомневался в правильности своих взглядов; как он писал в короткой автобиографии «бихевиоризм, возможно, нуждается в прояснении, но нет надобности его доказывать»¹³.

Ущербность подобной позиции понимают сами психологи, поэтому представляют интерес следующие рассуждения М. Ханта: «То, что верно для поведенческой терапии – её польза, но ограниченная применимость, – оказалось верным и для ее родителя бихевиоризма. Он не является ошибочной теорией; он просто объясняет элементарные формы поведения, составляющие лишь часть психологии крыс и еще меньшую часть психологии человека. Крайний взгляд на его достижения был высказан в 1968 году психологом Неемией Джорданом: «Современная американская научная психология в высшей степени стерильна. Годы прилежного труда сотен профессоров и тысяч студентов не принесли ничего. За пятьдесят три года (с 1913 года) ...можно ли указать хоть на один положительный вклад, который увеличил бы знания о человеке? Найти таковой невозможно»¹⁴.

«Новейший психологический словарь», изданный в 2006 году и «Словарь психолога-практика» 2005 года дают следующее определение: «Человек – существо, воплощающее высшую степень развития жизни на земле, субъект общественно-исторической деятельности. Как субъект и продукт трудовой деятельности в обществе человек является системой, в которой физическое и психическое генетически обусловленное и прижизненно сформированное, природное и социальное образуют неразсторжимое единство». В данном определении психологи из археологии перешли в механику. Человек – это система. И ни слова о духовности, а, следовательно, и нравственности.

Просмотрев еще несколько солидных академических изданий, подведём итог, какие же характерные признаки человека называют эти словари? **Во-первых, это млекопитающее, которое наделено умениями делать орудия, пользоваться ими и говорить. Во-вторых, человек обладает рассудком, является высшей степенью развития жизни и совокупностью общественных отношений. И в третьих человек выступает как личность обладающая сознанием.** Но, ни в одном из определений, ни слова не упомянуто о каком-либо духовном мире человека. Характеристика человека строится, исходя из его поведенческих реакций. Индивидуальность человека проявляющаяся в его внутреннем мире, в отношениях с любимой женщиной, родителями, детьми, в семье, с близкими

людьми и творчестве остаются без внимания. **Перед нами предстаёт бездуховный или рациональный человек, который по своим мировоззренческим и нравственным представлениям возвращается назад к своим первобытным, языческим предкам. По этой причине многие учёные-обществоведы называют сегодняшнее европейское общество языческим.**

- Интеллектуальный человек

В отличие от бездуховного человека в словарях содержится и определение человека, находящегося на более высокой стадии развития. «Современный толковый словарь русского языка» под редакцией Т.Ф. Ефремовой, изданный в 2006 году определяет это понятие так: «Человек. 1. Живое существо, в отличие от животных обладающее даром речи, мысли и способностью производить орудия труда и пользоваться ими. 2. Личность как обладатель лучших интеллектуальных или моральных качеств».

Новым в данной формулировке является определение человека как личности, обладающей лучшими интеллектуальными или моральными качествами. В нём явно прослеживается тенденция, характерная для современного общества, смешивать интеллектуальные и моральные качества людей. При этом они уравниваются, что, как нам кажется, глубоко не верно. Еще древние философы считали, что знания для человека, у которого не воспитаны добродетели, принесут окружающим зло, поэтому они тщательно охраняли свои научные познания от непосвященных, то есть не прошедших соответствующих испытаний, в первую очередь, нравственных.

Тип современного человека с высоким интеллектом, лишённого духовного фундамента, словно бы срисован с того нигилиста и циника, которого Ницше считал «сверхчеловеком».

- Духовный человек

Очень ёмко звучит определение человека, данное в Толковом словаре живого великорусского языка Владимиром Ивановичем Далем. «**Человек каждый из людей; высшее из земных созданий, одарённое разумом, свободной волей и словесною речью... Человек отличается от животного разумом и волей, нравственными понятиями и совестью...**». Свободная воля и совесть - две новые черты, впервые появившиеся в нашем исследовании, которыми Даль наделяет человека. Откуда же берутся они? Для ответа на этот вопрос продолжим изучение словарей.

Два словаря Всемирной энциклопедии «Философия» и «Философия XX век» единодушно утверждают: «**Человек – фундаментальная категория философии. В рамках истории философии Человек традиционно понимался в единстве таких его основных модусов (свойств), как тело, душа и дух... При этом тело выступает как элемент природы... и как собственно человеческое тело, определяемое не только через его биологические особенности, но и через особый спектр таких исключительно человеческих чувств и состояний, как стыд, смех, плач. Душа также может пониматься в двух основных ракурсах: во-первых,**

как жизненный центр тела, которая будучи сама бессмертной, очерчивает срок телесного существования; во-вторых, как экзистенциальное начало индивидуализирующее человека в обществе и описывающееся в философии через проблемы свободы воли, свободы, творчества, игры. Дух, воплощает в себе фундаментальную сущностную идею «человечности» как таковой... В понятии духа отражается не только феномен духовности как интегрального начала культуры и общества, но и личностные характеристики отдельного человека, где личное характеризуется через индивидуальное воплощение социально значимых качеств, преломлённых в фокусе «Я» самосознания».

Итак, философия официально признаёт, что ещё с древних времён отличительными чертами человека были душа и дух, которые воплощали в себе все человеческие качества, отличавшие его от животных, а духовность является основой формирования культуры, общества и личностных характеристик самого человека.

Выше мы приводили высказывания психолога Скиннера, что такие «субъективные реальности», как разум, мысль, память, рассуждения не существуют, а являются лишь «вербальными конструкциями, грамматическими ловушками, в которые попало человечество в процессе развития языка». Следуя логике Скиннера, говорить о наличии какой-то души у человека вообще абсурдно. Однако возможность дискутировать со Скиннером мы предоставим советским материалистам в лице академика П.В. Симонова, написавшего с коллегами учеными-медиками книгу «Происхождение духовности». М. 1989.

Он пишет: «Разве бездушный человек не мыслит. Разве вопиющая бездуховность морально опустошенного субъекта лишает его восприятия своих низменных удовольствий? Поставить знак равенства между психикой и душой в современном понимании слова «душа» не удаётся»¹⁷. Итак, учёные медики делают вывод, что современные научные понятия о психике не соответствуют понятиям о душе – это разные явления. Авторы книги по поводу отрицания души язвительно замечают: «Много лет назад немецкий философ Шопенгауэр заметил, что отрицание души есть философия людей, которые забыли взять в расчёт самих себя»¹⁸.

Академик П.В. Симонов с коллегами продолжает отстаивать свою материалистическую точку зрения на данные явления и вот как определяют эти понятия: «С материалистической точки зрения понятия «душа» и «духовность» человека обозначают индивидуальную выраженность в структуре личности двух фундаментальных потребностей: идеальной потребности познания и социальной потребности «для других». Под духовностью преимущественно подразумевается первая из этих потребностей, под душевностью вторая»¹⁹. Они видят незавершённость своих определений их недостаточность и далее пишут: «Может показаться, что, сводя понятие души к познанию и альтруизму, мы обедняем поистине огромный мир духовной жизни человека»²⁰.

Пришло время дать слово представителям церкви, как они определяют сущность человека. Архимандрит Никифор ещё более ста лет назад писал: *«Священное Писание дает полные и подробные сведения о человеке: о его происхождении и духовной его природе, о теле его и высоком совершенстве его органов. В теле человека сосредоточено всё, что есть лучшего и совершеннейшего в составе видимого мира, так что оно поистине есть малый мир в великом мире Божиим. Но тело с его органами составляет только внешнюю видимую сторону состава человеческого, невидимую же и духовную сторону составляет душа, существо совершенно отличное от тела, возвышающееся над ним и над всею видимою природою своими особенными совершенствами и преимуществами. Она создана по образу и подобию Божию, есть дыхание Божие и отражает в себе совершенства Божественные»*²¹.

10. Дух и душа

Отметим, что понятие «душа» и «дух» являются как будто бы не научными, а метафизическими, но вот что писала по этому поводу выдающийся советский нейрофизиолог Н.П. Бехтерева: «Во второй мировой войне нужен был и массовый, и индивидуальный героизм. Если чего-то не хватало – создавался образ, и люди шли за образом. Или, в крайнем случае, за лозунгом»²². Великий материалист Карл Маркс написал, что идеи, овладевая массами, становятся материальной силой. Поэтому, несмотря на то, что понятия «душа» и «дух» существуют на грани науки и метафизики, они действуют и глубоко влияют на людей. Так расисты уже полтора столетия говорят о голосе крови и душе расы. Более того, целый ряд учёных указывает на существование психологии народа и толпы. Перечислим некоторых из них: Густав Лебон («Психология народов и масс»), Зигмунд Фрейд («Психология масс и анализ человеческого «я»»), Владимир Бехтерев («Внушение и толпа»), Хосе Ортега – и – Гассет («Восстание масс»), Томас Корлейль («Герои, культ героев и героическое в истории»). Эти авторы говорят о психике масс, имея в виду их поведение, но эта психика проявляется через определённые надличностные феномены, которые трудно объяснить как поведенческие реакции живого организма и вольно или не вольно они подводят к области метафизики. Густав Юнг вообще опасался возникновения на земле психических эпидемий. Для выяснения сущности души вновь вернёмся к изучению наиболее объективных источников, каковыми являются словари. Итак. Что есть душа?

Всемирная энциклопедия. Философия. Издание - Москва-Минск. 2001 .

- «Душа (греч. *psyche*, лат. *anima*) – 1) в религии под душой понимается данная Богом, бессмертная, духовная, бестелесная и независимая от тела сущность (природа) человека, его «двойник», активное начало, которое находясь в теле, определяет индивидуальные способности и личность человека, оживляет («одушевляет») его, а покидая приносит смерть.

2) В истории философии термин Душа употребляется иногда в качестве синонима психики и выражает исторически изменявшиеся воззрения на психику и внутренний мир человека, отождествляемый с особой нематериальной субстанцией.

В психологии понятие душа было вытеснено термином «психика»²³.

Современный толковый словарь русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой. М. 2006:

«1. Энергетическая информационная субстанция, противопоставляемая телу и существующая вечно (в идеалистической философии).

2. Духовное, бессмертное – по религиозным представлениям - начало в человеке, составляющее сущность его жизни и связывающее его с Богом.

3. Внутренний мир человека, его самосознание. Психические переживания как основа жизни человека.

4. Совокупность склонностей и черт, присущих определённому лицу».

Энциклопедический словарь «Религиоведение». Под редакцией А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М. 2006:

«Душа – универсальный концепт, обозначающий жизненную сущность преимущественно человека».

В.И. Даль. «Толковый словарь живого великорусского языка». М. 2006: «Душа – бессмертное духовное существо, одарённое разумом и волею; жизненное существо человека, воображаемое отдельно от тела и от духа; душевные и духовные качества человека, совесть, внутреннее чувство».

Философ - князь С.Н. Трубецкой в книге «История древней философии» ссылается на учение Аристотеля о душе: «Соответственно трём отделам органического мира существует и три рода души: 1) органическая, растительная душа – (питательная); её функции – растительные, т.е. питание и размножение; 2) животная душа – (чувствующая); её функции чувства и ощущения; 3) душа человека – разумная; ей присуще начало бессмертное»²⁴.

- Карл Густав Юнг о душе

Для выдающегося швейцарского психиатра, психолога и философа Карла Густава Юнга вопрос о существовании души был не праздным теоретическим рассуждением, а делом его непосредственной медицинской практики. О его отношении к существованию души говорят названия некоторых написанных им книг: «Душа и миф», «Об энергетике души», «Проблемы души нашего времени» и другие.

Главным, что видит Юнг в существовании души, является грань, разделяющая человека и животное: «Посему мы должны напомнить себе, по словам Августина, что не созданы по образу Божьему ни в чём, кроме нашего разума: «но где человек замечает, что создан по образу Бога, там он видит в себе нечто большее, чем дадено скоту»²⁵. Юнг считал, что: «На протяжении XVIII века выросла печально известная пропасть между верой и знанием. Вере недоставало опытного подтверждения, науке же недоставало души. В

самом деле, наука истово верила в абсолютную объективность, неизменно упуская из виду фундаментальное затруднение, состоящее в том, что *подлинной прародительницей и распространительницей всякого знания является психе, а именно о ней учёные знали меньше всего. На неё смотрели как на симптом химических реакций, эпифеномен биологических процессов, протекающих в клетках мозга; фактически она какое-то время не существовала для науки. Лишь совсем недавно им пришлось внести в свои расчёты объективную реальность этого психического фактора. Весьма многозначителен тот факт, что именно физика микромира столкнулась с психе самым неожиданным, почти осязаемым образом*²⁶.

Издатель книг Юнга Энтони Стор пишет: «Юнг пришел к мысли, что исследование материи, которое проводит физик, и исследование разума, которое проводит психолог, это на само деле, разные способы рассмотрения одной и той же реальности. Возможно, деление на разум и тело – искусственное, может быть это разные стороны одной и той же реальности, воспринимаемые через разные системы отсчёта... В том, какое значение он придавал духовным составляющим личности, Юнг противоречит Фрейдю, который делал упор на физической сущности человека»²⁷. Изучая психику, Юнг приходит к очень неординарным выводам: *«Неправильно было бы думать, как полагают многие, что сознание – это то же самое, что вся наша личность. Тесты показывают, что личность однозначно больше сознания»*²⁸. Он даёт ответ на вопрос, а что же находится за пределами сознания человека? *Ими являются личное и коллективное бессознательное. «Отличительная черта коллективного бессознательного – это его наследственное происхождение, в отличие от личного бессознательного, которое формируется на основе личного опыта». «Идея о том, что «человеческие качества» не передаются по наследству, а заново формируются у каждого ребёнка, так же нелепа, как первобытное представление о том, что солнце, восходящее утром, это не то же самое солнце, что зашло предыдущим вечером, а другое». Юнг считал: **«Любой, кто действительно знает человеческую психе, согласится со мной, если я скажу, что она является одной из темнейших и самых таинственных областей нашего жизненного опыта»**. В своих выступлениях Юнг часто упоминал о Боге, когда его спросили: «Верите ли вы в Бога?», он ответил: «Мне не нужно верить в Бога; я знаю». В то же время Юнг предупреждает о необходимости строго соблюдать грань между наукой и метафизикой. Он пишет, что: «Психология как наука о душе должна посвятить себя этому предмету и остерегаться переступать свои пределы метафизическими утверждениями или другими исповеданиями веры. Начни она утверждать Бога даже как гипотетическое начало, она неминуемо потребует возможности доказательства Бога, превосходя этим свою компетенцию. Наука может быть только наукой; не существует научных исповеданий веры...»²⁸.*

В то же время Юнг попытался дать свою концепцию сущности души. Он пишет: *«Мне хотелось бы отметить, что мы должны некоторым образом различать три ступени души: 1) сознание; 2) личное бессознательное, состоящее прежде всего из всех тех содержаний, которые стали бессознательными либо в силу того, что они потеряли свою интенсивность и поэтому оказались забытыми..; 3) коллективное бессознательное, являющееся вотчиной возможных представлений, но не индивидуальной, а общечеловеческой и даже общеживотной и представляющее собой фундамент индивидуальной психики»²⁹.*

- Н.П. Бехтерева о душе, духе и атеизме

Наталья Петровна Бехтерева – выдающийся российский нейрофизиолог, академик РАН и РАМН, лауреат Государственной премии СССР, иностранный член Австрийской, Финской академий наук, Американской академии медицины и психиатрии. На основе исследований Н.П. Бехтеревой создан Институт мозга человека Академии наук СССР, которым она длительное время руководила. В своей научно-популярной книге «Магия мозга и лабиринты жизни» она делится с читателями наболевшим. Бехтерева Н.П. пишет, что объективные научные исследования психики всегда находились под запретом: *«Надо сказать, что базирование нашей биологии на примитивном материализме привело к тому, что мы, по существу, в рамках коридора, ограниченного невидимой, но очень колючей проволокой. Даже попытки расшифровки кода обеспечения мышления, вполне материалистические, как теперь признают и оппоненты, встретили поначалу штыки «материалистов», идея которых сводилась к тому, что нельзя узнать код идеального. Но ведь мы искали код м а т е р и а л ь н о й б а з ы идеального, что далеко не одно и то же. И все-таки – что такое идеальное? Что такое мысль? Получается, с точки зрения материалистов, - ничто. Но ведь она есть!»³⁰*

Она пишет об абсурдности налагавшихся на исследования ограничений: *«В рамках ограничений действительно механистического материализма всё, что непознаваемо сейчас и труднопроизводимо не существует. Просто не существует, и всё! Гипноз и внушение, хоть и не известно, что это такое, - особенно внушение без слов – существуют, они воспроизводимы». «Но всё-таки, что же такое для диалектического материалиста или просто наделенного кроме идеологии ещё и здравым смыслом это идеальное? Ничто? Но «ничто» не может сдвигать горы, строить города, надо или не надо – поворачивать реки, передавать знания – да мало ли что ещё делает человеческая мысль! Верю и надеюсь, что задача изучения основы так называемого идеального должна быть поставлена».*

На удивление резко отзывается Наталья Петровна об атеизме: *«Атеизм, как кажется его приверженцам, способствует науке. На самом деле вера может способствовать больше, чем атеизм. Атеизм как мировоззрение очень обедняет духовную жизнь человека и ставит*

преграды возможностям его познания»³¹ «Всю жизнь занимаясь исследованиями мозга, я не только не стала атеистом, да ещё воинствующим, но всегда знала, что даже в самых тонких нейрофизиологических исследованиях, понимая что-то и иногда даже многое, мы всегда, отдавая себе в этом отчёт или не отдавая, что-то или многое просто принимаем».

Подведём итоги наших рассуждений:

1. В представлении современной психологии «психе», по выражению К. Юнга, или психика человека совершенно не соответствуют представлению о душе, которое сложилось среди философов, в общественном сознании и в религиозных учениях за последние две с половиной тысячи лет.

2. Современная материалистическая наука, господствующая в общественном сознании, выводя сущность человека из его биологической и социально-исторической природы и не беря в расчёт его духовную составляющую, породила бездуховного человека, так называемого человека массы, для которого материальная сторона жизни является единственной и безальтернативной. Такой тип человека является тем самым «человеческим стадом» о котором говорил Ницше. Этот человек полностью восстановил дремавшее в его коллективном бессознательном, общечеловеческие и даже общеживотные первобытные языческие нравственные представления, основанные на животных инстинктах, которыми стал руководствоваться в повседневной жизни. Лоск цивилизации несколько смягчает их уродливую грубость, но они постоянно пробиваются из-под нарядных одежд. Господство такого человека в обществе приводит его к кризису во всех областях жизни: культуре, экономике, экологии, демографии и т.д., что грозит гибелью европейской цивилизации.

3. Наряду с бездуховным человеком сформировался тип интеллектуального человека, обладающего большим количеством добытых другими знаниями, но не имеющего привитой с детства потребности нести добро другим людям. Такой человек с лёгкостью может направить свои знания против интересов большинства людей. Его прототипом является «сверхчеловек» Ницше, для которого все остальные люди – биоматериал или «человеческое стадо».

4. В современном обществе в ничтожном меньшинстве существует человек духовный, отличительными чертами которого являются потребность познания, альтруизм и высокая нравственность, а также стремление служить людям. Без восстановления популяции духовных людей невозможно построить великую Россию и успешно бороться с коррупцией, преступностью и решать другие грандиозные задачи.

5. Человек душевный от духовного отличается своей предрасположенностью к добру. Он не обладает какими-то особыми познаниями, да и особенно к ним стремится. Это от природы добрый порядочный человек.

6. Мы не пытались ответить на вопрос, что есть душа и дух, так как сделать это невозможно. По степени сложности он приближается к космогонической проблеме «Большого взрыва», который нельзя ни смоделировать, ни повторить, но по своим идейно-нравственным последствиям ответ на этот вопрос имеет важнейшее значение, так как он объясняет сущность человека. Человек - это просто животное или нечто гораздо большее? Если человек животное, то жизнь по законам звериной стаи естественна и поедание друг друга закономерно. Если же человек порвал со своим звериным прошлым, то должен жить по гуманистическим законам, данным Моисеем и Христом, так как иные для него уже противоестественны.

Современная наука в своей дерзости сравнилась с Сатаной, осмелившемся в упоении гордыней подвергнуть сомнению всемогущество Всевышнего. Как Сатана, в сопровождении полчищ демонов, был низвергнут с небес на землю, так и материалистическая наука вместе с атеистическими последователями низвергнута из мира духовного единения с Абсолютом в атаквистические потемки животной природы и самые низменные инстинкты собственной души, у которой нет даже малейшей надежды на прощение и спасение. Самым страшным преступлением, которое совершили материалисты, является разрушение веры в душах людей, без которой они лишили их надежды, любви и совести. Усевшись на пепелище, бывшем ранее светоносной человеческой душой, дьявол, в образе атеиста, рассуждает о случайности, заброшенности и никчёмности существования людей. Вот результаты победы атеизма. Пришла пора признать, что вера заключается не только в поклонении тому или иному богу, а в осознании того, что Христос принёс незыблемый нравственный закон: «Делающий грех, есть раб греха».

11. Сущность человека, педагогика развития и проблемы образования

Проблема соотношения обучения и воспитания стара, как и европейская цивилизация. Если Сократ (5 в. до н.э.) считал, что получение знаний необходимо, чтобы молодой человек мог постичь добродетели, среди которых главными были: умеренность, мудрость, храбрость, справедливость, то чуть более поздние философы - софисты считали, что получение знаний необходимо для умения выигрывать споры и судебные тяжбы, защищая даже самые неблагоприятные дела. Таким образом, главным в образовании юношей у Сократа было воспитание нравственности, а у софистов умение из знаний извлекать выгоду.

Основатель классической педагогики Я. А. Коменский, следуя путем Сократа, следующим образом определил цели воспитания: 1. Вера и благочестие. 2. Добрые нравы. 3. Знания языков и наук.

Немецкий педагог И.Ф. Герbart смотрел на педагогический процесс с научных позиций первой половины XIX столетия и внес в него две идеи, влияющие на развитие педагогической науки и практики до наших дней. Он

писал: А. «Первой, но вместе с тем далеко не полной наукой для воспитателя должна бы быть такая психология, в которой была бы намечена вся совокупность человеческих побуждений». Б. «Воспитание путем преподавания рассматривает как преподавание все то, что дается питомцу в качестве предмета для рассмотрения».

Эти идеи родили в поколениях последователей Гербарта два вывода: первый – психология важнее педагогики, второй – обучение должно быть воспитывающим. На основе этих идей родилась в конце 19 начале 20 столетия педагогическая психология или педология, которая предметом своих исследований делало рассмотрение психологического, анатомо-физиологического, биологического развития и социализации ребенка.

Один из основателей советской педологии П.П. Блонский в своей книге «Педология» писал о Гербарте и его идеях следующее: *«Его последователями, так называемыми гербартианцами, впервые начинает систематически разрабатываться педагогическая психология. (С. 9)*

...Нам необходимо учесть критику увлечения педагогической психологией, чтобы не повторять старых ошибок. Эта критика концентрируется главным образом на следующих трех пунктах: 1) нельзя заменить педагогической психологией педагогику; 2) не удовлетворяет узкоприкладной характер педагогической психологии; 3) она не дает в полной мере нужного педагогам знания детей. У педагогики есть ряд очень важных проблем, не решаемых средствами педагогической психологии (например, цели воспитания, содержание учебного материала, органы воспитания); кроме того, даже те проблемы, в решении которых участвует педагогическая психология, педагогика решает со своей точки зрения – точки зрения воспитания подрастающего человека.» (С. 11)

Блонский считал, что: *«Педология – наука о возрастном развитии ребенка в условиях определенной социально-исторической среды.» (С. 16)* А заключает свою книгу он следующими словами: *«Воспитание существует уже на самых ранних стадиях истории культуры. Педология, стремясь дать полную картину развития ребенка со всеми закономерностями его, призвана помогать воспитанию нового – полноценного, всесторонне развитого человека...» (С. 281)*

Блонский как будто бы все расставил по местам. Педология является прикладной наукой, дающей педагогике необходимые знания о развитии личности ребенка. Тем не менее, в 30-е годы прошлого века педология была разгромлена, как вредная наука, но идеи Гербарта оказались живы. В конце 70-х годов прошлого столетия разворачивается дискуссия о «воспитывающем обучении», в которой сторонники педологии не выступают против педагогики открыто, а маскируются за использованием обучения в качестве главной и единственной формы воспитания.

Острые дискуссии было направлено против воспитательных систем А.С. Макаренко и В.А. Сухомлинского. В это же время появляются идеи «развивающего обучения», которые позднее переросли в «педагогику

развития», нацеливающие педагогов на работу по развитию детей в ущерб воспитанию.

В наше время люди, имеющие психологическую подготовку, занимают руководящее положение в образовании Красноярского края и всей страны, поэтому не случаен отказ органов образования от воспитательной работы в школе. Некоторые из руководителей образованием показывают полное непонимание содержания воспитательной работы.

Такая ситуация возникла в результате торжества постмодернистских взглядов на человека, как биосоциальное существо, сохраняющее неразрывную связь с животным миром. Отрицание постмодернистской философией духовности, несущей идеалы, ценности, понимание добра, любви и истины, упраздняют сам смысл педагогики и ее основного раздела - воспитания, которое нуждается в идеологии, идеалах и ценностях, так как **опирается на сознание**. Советская педагогика ставила задачу воспитания гармонично развитой личности, сочетающей «духовное богатство, нравственную чистоту и физическое совершенство». Многовековая мечта лучших представителей человечества о формировании совершенного человека была сформулирована в очень привлекательной форме. Не смотря на материалистические взгляды, коммунисты признавали в человеке духовную составляющую, и придавали ей большое значение.

После начала реформ идеалы и идеология, учитывающие духовную составляющую были отброшены, и педагогика, как наука, потеряла предмет изучения, а человек, как биологический вид, с присущими ему психическими реакциями остался.

Сторонники либеральной демократии в образовании одержали полную победу, причем от этой победы очень сильно отдает не русским духом. Оттеснив педагогику на задворки, они предоставили педологии широкое поле деятельности, так как она изучает инстинкты, рефлексy, реакции, эмоции, восприятия, в конечном счете, животные начала, но духовности в ней места нет. Особо важное значение стало придаваться пансексуализму З. Фрейда, от которого отказались многие ученые-психологи.

Происходящее в образовании показывает, что это не случайная цепь событий, а глубоко и давно продуманная политика по превращению подавляющего большинства населения в стадо, которое управляется господами при помощи воздействия на инстинкты, среди которых принцип удовольствия должен вытеснить принцип реальности (по Фрейду). По этой причине сексапильность и успех, а не порядочность стали основными критериями личности.

Очень большое внимание уделяется половому воспитанию, но по сути дела игнорируется нравственное. Сокращение часов литературы очень ярко об этом говорит. Более того само понятие педагогика вытесняется из образования, по той причине, что оно включает две составляющие: теорию воспитания и теорию обучения. Величайшее открытие современности -

«педагогические технологии», которые заменили учебный процесс и учебно-воспитательную работу и методики обучения, это наглядное свидетельство торжества западной философии, которая не видит разницы между естественными и гуманитарными науками, а следовательно между школой и производством. Если раньше говорили «сколько учителей, столько методик», то слово технология предполагает единый алгоритм для всех независимо от опыта и индивидуальных особенностей учителя.

Разговоры о закрытии педуниверситетов и передаче подготовки учителей в обычные университеты очередная инновационная идея руководства страной, подтверждающая тенденцию на уничтожение педагогики. Вначале Академия педагогических наук была переименована в Российскую академию образования, теперь исчезнет слово педагогика из названия университетов. Это не простая формальность, а заведомо спланированное уничтожение наработанного опыта подготовки учителей, которого в университетах общего профиля нет.

Процессы, происходящие в образовании, свидетельствуют о полном провале политики модернизаторов и реформаторов. На правительственном уровне признана неэффективной система государственного воспитания и наилучшим местом воспитания детей-сирот стали патронатные семьи, которые частенько берут детей не по зову сердца, в целях воспитания, а как источник доходов. Я не против таких семей, но выражаю сомнение в возможности найти их для всех сирот, число которых имеет тенденцию не уменьшаться, а расти. Трагические случаи с сиротами, усыновленными в США, широко комментируются, однако кажется совсем невероятным, чтобы их было меньше в нашей стране, значит их замалчивают. Невероятно большое число сирот в мирное время само является свидетельством невоспитанности молодежи, которую в школе готовят к сексу, а не воспитанию детей, не прививая нравственные чувства любви и сострадания.

Не могу не упомянуть о том, что в нашей стране Антоном Семеновичем Макаренко была разработанная лучшая в мире система государственного воспитания. В его колонию для малолетних преступников попадали воры, проститутки, бродяги и другие подростки, которые после ее окончания поступали в институты, а не попадали в тюрьмы, как сегодня.

Могу поделиться, что мне посчастливилось в начале 80-х годов прошлого века работать по системе Макаренко А.С. в Мамлютской санаторной школе, Казахской ССР, в которой обучалось и жило более четырехсот детей, приезжавших со всей области. Педагоги не знали, что такое правонарушения и серьезные нарушения дисциплины среди учащихся, которые не только занимались трудом по самообслуживанию, но и работали на производственных участках: столовая, сад, огород, пасека, животноводческая ферма, машинный двор. Изучать опыт школы приезжали педагоги не только из многих республик СССР, но из ГДР, Чехословакии.

Страну захлестнула волна недовольства методами проведения ЕГЭ. Большинство недовольных выступает не вообще против такой формы оценки

знаний учащихся, а против методов его проведения и коррупции им порождаемой. В телевизионной передаче сообщалось, что выпускники московских школ едут в Северокавказские республики сдавать ЕГЭ, так как там можно получить максимальные баллы. Руководители школ и органов образования превращаются в ларечников, торгующих высокими оценками. Это ли не деградация, когда-то гордого звания учитель.

В сегодняшней школе насилие процветает не только среди учеников, но ему подвергаются и учителя, как со стороны учащихся, так и их родителей. Агрессия, немотивированная жестокость, подростковые банды, убивающие и насилующие не только сверстников, но и взрослых захлестнули страну. Педология без педагогики эти проблемы решать не может. Обучение религиозным культурам без педагогики тоже будет неэффективно.

Бездействие органов образования в сфере воспитания становится нетерпимым. Государственная дума ищет выход в снижении возраста уголовного наказания подростков с 14 до 12 лет.

Демографический кризис заставляет первых руководителей страны говорить о необходимости поддержки семьи и семейных ценностей. Но как их прививать, если вузовские философы заявляют, что ценности у каждого человека свои, а сексуальный инстинкт по Фрейду важнее любви и родительских чувств. Таким образом, разговоры первых лиц превращаются в благие пожелания, тем более, что они не выливаются в государственную политику в сфере воспитания.

Создание Министерства по молодежной политике, позволило Министерству образования самоустраниться от проблем воспитания, так как в новом министерстве не знают, что такое воспитание и как им заниматься, а в старом уже забыли как его проводить.

В своей работе по созданию основ методологии духовно-нравственного воспитания я пытаюсь разработать светский путь сознательного овладения молодежью традиционными духовно-нравственными ценностями.

Мною проведено сравнение требований Госстандарта и содержания, написанных мною и в соавторстве с Дроздовым Н.И. учебных пособий «Светская этика» и «Методология духовно-нравственного воспитания». Их результаты представляю вам в таблице:

Сравнительная таблица требований Образовательного стандарта «Основы духовно-нравственной культуры народов России» и содержания учебных пособий «Светская этика» и «Методология духовно-нравственного воспитания».

Требования Госстандарта	Учебные разделы и темы учебного пособия «Светская этика»	Темы лекций по курсу «Методология духовно-нравственного воспитания»
Готовность	к Труд - источник	Л. 1. Мировоззрение,

нравственному самосовершенствованию, духовному саморазвитию;	личного и общественного благосостояния. Желания и возможности	<i>идеология, духовность, нравственность</i>
Знакомство с основными нормами светской и религиозной морали, понимание их значения в выстраивании конструктивных отношений в семье и обществе;	Морально-этические принципы современного общества. Проблемы этики. Любовь и секс, дети и семья.	<i>Л. 4. Человечество в поисках нравственных идеалов</i>
Понимание значения нравственности, веры и религии в жизни человека и общества;	Предыстория нравственности. Соотношение интересов личности, общества и государства	<i>Л. 3. Место религии в истории духовного развития людей.</i>
Формирование первоначальных представлений о светской этике, о традиционных религиях, их роли в культуре, истории и современности России;	Учение Иисуса Христа – источник современного гуманизма. Монотеизм. Иудаизм. Ислам. Буддизм	<i>Л. 2. Теории происхождения нравственности</i>
Первоначальные представления об исторической роли традиционных религий в становлении российской государственности;	Христианская церковь и ее мораль. Глава 19. Русское православие	<i>Л. 6. Духовная революция монотеизма в нравственных представлениях людей. Л. 8. Учение Христа и христианская церковь</i>
Становление внутренней установки личности поступать согласно своей совести; воспитание нравственности, основанной на свободе совести и	Этические проблемы личности в современном обществе и государстве. Нравственность и прогресс общества. Духовный кризис и его последствия для	<i>Л. 9. От ересей к свободомыслию, реформации и гуманизму. Л. 13. От коммунистической морали к общечеловеческим</i>

<i>вероисповедания, духовных традициях народов России</i>	европейской цивилизации	<i>ценностям.</i>
<i>Осознание ценности человеческой жизни</i>	Параграф 142. Цель и смысл жизни. Пар. №144 Ценность человеческой жизни. Честь и совесть, порядочность и успешность	<i>Л. 15. Современные мировоззренческие и нравственные представления. Л. 17. Человек и его сущность.</i>